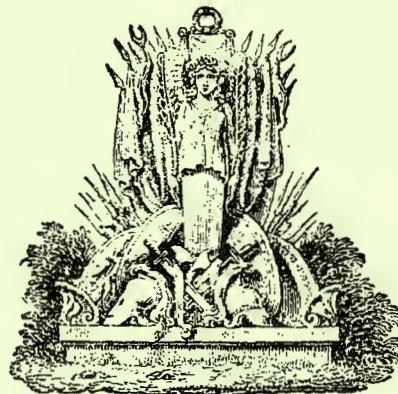

ИСТОРИЯ
ТЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНИЙ
ВЪ КРЫМУ.

СОСТАВЛЕНА

НИКОЛАЕМЪ МУРЗАКЕВИЧЕМЪ.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографии.

1837.

ИСТОРИЯ
ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНИЙ
ВЪ КРЫМУ.

МУЗЕИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

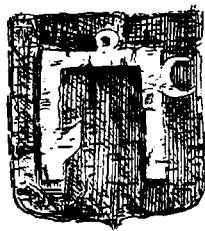
ИСТОРИЯ ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНИЙ ВЪ КРЫМУ.

СОСТАВЛЕНА

Николаемъ Мурзакевичемъ,
Членомъ Московскаго общества истории и древностей
Российскихъ.

*Auctorem neminem unum sequar, sed
ut quemque verissimum in quaevae parte
arbitrabor.*

Plinius.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографии.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконеніе число экземпляровъ. Одесса
Апрѣля 21 дня, 1837 года.

Цензоръ В. Пахманъ.

Поселеніе Генуэзцевъ въ Крыму, соспавляєтъ одну изъ любопытнѣйшихъ эпохъ средней испоріи этого классического полуострова. Тогда какъ древняя испорія Крыма съ постепенною рачительностю разрабатывалась и разрабатывается, въ испоріи среднихъ вѣковъ его, представляясь болѣе чемъ двухвѣковой промежутокъ. Недостатокъ этого, старался пополнить известный ученый Митрополитъ Римско-Католическихъ въ Россіи церквей, Станиславъ Сеспренцевичъ-Богушъ въ своей любопытной: »испоріи царства Херсониса Таврійскаго, « въ которой, пребываюю Генуэзцевъ въ Крыму, какъ времени доспопримѣчательнѣйшему послѣ Эллинскихъ поселеній, почтенный пастырь во второй части своей испоріи, посвятиль цѣлое отдѣленіе (XV книгу, соспоявшую около 65 страницъ). Заnimъ испорію

Генуэзскихъ поселеній отрывками излага-
ли: И. М. Карамзинъ въ своей »Исторіи
Государства Россійскаго,« П. Сумароковъ
въ »досугахъ Крымскаго судиы« и Му-
равьевъ - Апостолъ въ »путешествіи по
Тавридѣ;« но такъ какъ они имѣли въ
виду совсѣмъ другую цѣль, при томъ
же материалы были недостаточны, то
всѣ собраныя ими свѣденія, были не
вполнѣ удовлетворительны.

Заботливое вниманіе начальника Ново-
Российскаго края, Его Сиятельства Графа
Михаила Семеновича Воронцова, къ распро-
страненію ученыхъ свѣденій о ввѣренномъ
его управлению краѣ, поспавило насть въ
возможность подробнѣе изложить двухъ
сопѣтъ принадящимъ пребываніе Генуэзцевъ въ Крыму. Доставленные намъ ма-
теріалы были обильны и мы заимствова-
вали изъ нихъ все, что относилось къ
избранному нами предмету.

При составленіи предлагаемой читате-
лю исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Кры-
му, намъ руководствами служили слѣдую-
щіе авторы:

I. Греческіе: Прокопій Кесарійскій, Ге-
оргій Кедринъ, Никифоръ Григора и другіе.

II. Генуэзскіе: Агостино Джусспиніани,

III

Уберто Фолієппо, Каспаръ Одерико, Людовико Саули, Антоніо Лоберо, Джироламо Серра, Давидъ Бертолометти и Карло Варезе.

ІІІ. Венеціянскіе: Іосафатъ Барбаро, Амвросій Контарини и Винченціо Формалеони.

ІV. Россійскіе: Андрей Лызловъ, Готфрідъ Байеръ, Иванъ Стріттеръ, Петръ Палласъ, Николай Карамзинъ, Павель Сумароковъ, Петръ Кеппенъ и другіе.

V. Польскіе: Мартинъ Броневскій, Мартинъ Кромерь, Адамъ Нарушевичъ и Станиславъ Сеспренцевичъ-Богушъ.

VI. Нѣмецкіе: Сигизмундъ Герберштейнъ, Іосифъ Гаммеръ и другіе.

VII. Французскіе: Гильомъ Рубруквисъ, Жанъ Рейльи и другіе.

VIII. Восточные: Абулгази - Баядуръ-Ханъ, Шерифъ Мухаммедъ Риза и другіе.

Предоставляемъ рѣшины снисходительному суду благосклоннаго чиншеля, удовлетворительно ли выполнены предпринятый нами шрудъ.

Одесса,
1837 года, Апрѣля 18.

Tantac molis erat condere gentem !

Ослабленіе Восточной Римской имперіи отъ внуширеніихъ раздоровъ пропивныхъ партій, завоевающе крестопосцами и попомъ раздѣление оной между графами: Фландрскимъ, Монферратскимъ, Венециею и между частными лицами, какъ-шо: Дандоло, Карчери, Сануши, Микели Чea, Наваджери и другими, побудило Генуэзскую республику , искать въ этомъ раздѣлѣ также и себѣ доли. Генуя предвидѣла всю предстоящую ей выгоду отъ заведенія поселеній въ Леванти и немогла смотрѣть равнодушно на завладѣніе Фессаліи Монпини, Аени де ла Рошемъ, Мореи Счіампаны, Трапезунтомъ однимъ изъ Коминовъ, Анатоліи Ф. Ласкарисомъ и сыномъ Исаака Ангела Эпиромъ; пѣмъ болѣе, что эпимъ самимъ явно обозначалась возрастающая сила ся сосѣдовъ.

Для доспійженія своєї цѣлі, Генуэзская республіка начала підмъ, чпо предложила свою дружбу прежнимъ владѣтелямъ Константино поля. Доспигнути союза съ Греками Генуэзцамъ было легко, по той причинѣ, что прежние властители Константино поля принимали безъ различія дружбу всѣхъ народовъ Ита ліи, тогда какъ новый (Лапинскій) Импера торъ опасался этой связи, чтобы не возбудить неудовольствія Венеціянъ, своихъ по кровищелей, владѣвшихъ многими островами. Замѣчательно однакожъ то, что Генуэзцы, спремясь къ доспиженію какой нибудь цѣли, ошь небрежности часпо не доспигали онай. Венеціяне сторожили Левантъ морскою силою и никому не позволяли доспигашь Араполіи, или доставляти какое либо пособіе Мореѣ или Кандіи. Въ такихъ обстоятельствахъ, Генуэзцамъ весьма выгодно было бы завладѣть островомъ Кандію служившимъ ключемъ къ Левантской торговлѣ; этотъ островъ предлагалъ Генуѣ маркизъ Монферратскій, съ желаніемъ присоединиться къ республикѣ, но медленность Генуи въ переговорахъ была при чиною, что Венеціянскій Дожъ предупредилъ Генуэзцевъ. Послѣ переговоровъ, соединенныхъ съ великими обѣщаніями, маркизъ Монферратскій продалъ (12-го Августа 1205-го года) о. Кандію Венеціянамъ, гдѣ они незамедлили основать складочное мѣсто для своихъ воору

женій, и вслѣдъ за пѣмъ спали посѣщать отдаленные Крымскіе порты, въ надеждѣ занять шамъ мѣста удобныя для складки богатствъ Индіи. Корабли Венеціянъ показались на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и у развалинъ древняго Эллинскаго города Танаиса (*). положено основаніе торговому поселенію Танѣ (Tana), которое въ послѣдствіе времени, достигло значительного благосостоянія подъ управлениемъ консуловъ (').

Генуэзцы, вышесказанные Венеціянами изъ всѣхъ морей, завидуя счастію и силѣ своихъ соперниковъ, которые непозволяли имъ раздѣлять выгода значительной торговли, начали борьбу съ ними на морѣ; но одолѣваемые въ продолженіе несколькихъ лѣтъ, рѣшились дѣйствовать противъ нихъ другими средствами. Одно изъ этихъ средствъ должно было со-стоять въ томъ, чтобы возвратить прежнему Греческому царственному дому престолъ отнятый Лапинянами. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пятидесяти восьми лѣтняго отчужденія, прежняя династія въ лицѣ Михаила Палеолога снова вступила на Византійскій престолъ. Ми-

(*) »Тана окружена холмами и рвомъ имѣющимъ до 10 миль въ окружности (тамъ где была когда-то древняя Тана).« Путешествіе къ Тану Іосафата Барбаро, Венеціянскаго дворянина, въ 1486 году. См. Библіотеку иностранныхъ писателей о Россіи, перев. В. Семенова. С.-Петербургъ 1836. Глава III, страница 19.

хайлъ, въ ознаменование благодарности за оказанную ему помощь, позволилъ Генуэзцамъ завеси у самой столицы поселенія Перу и Галапу (²). А заключеннымъ 10-го Іюля 1260 года договоромъ съ Нинфео (уполномоченнымъ отъ республики), Императоръ дозволилъ имъ и плаваніе по Черному морю, запретивъ оное Венеціянамъ и другимъ народамъ; кроме Пизанъ »вѣрныхъ имперіи« (*). Притомъ, освободилъ ихъ отъ платежа налоговъ личныхъ и вещественныхъ, съ нѣкоторыми изключеніями.

Генуэзы, укрѣпившись въ Перѣ и Галапѣ, наконецъ сдѣлались властителями Черного моря и изключительной торговли въ областяхъ Греческихъ. Для совершенного же преступленія покушенія Венеціянъ и совершенного уничтоженія ихъ Черноморской торговли, они вознамѣрились основать поселеніе и въ Крыму (³); для чего вскорѣ и ожидаемъ удобный случай.

Татары владѣвшіе въ эпоху время землями отъ Кишай до р. Испра (и. Дупая) и отъ горъ Сибирскихъ до Кавказа, господствовали также и въ Крыму. Испребивъ огнемъ и мечемъ заведенное Венеціею поселеніе Тану (въ послѣдствіе опять восстановленное), они по-

(*) La storia della antica Liguria e di Genova; scritta dal Marchese Girolamo Serra. Torino. 1834 IV, 159. »La navigatione nel mare Nero sara sempre aperta a' Genovesi, sempre interdetta agli altri popoli salvo a' Pisani, perche son fideli all' imperio. «

желали снова заселить опустошенныя ими мѣста. Постигая всѣ выгоды происходящія отъ торговли, они дозволили свободное оправленіе вѣры и ея распространеніе всѣмъ желающимъ селиться на мѣстахъ древнихъ городовъ (4). Генуэзская республика посплоянико слѣдовавшая правилу: » входить въ дружественные и тор-говыя связи съ владѣтелями трехъ странъ, которые имѣютъ удобныя и важныя для тор-говли приспособленія » (*), поспѣшила воспользова-

(*) Memoriæ populorum, olim ad Danubium, pontum Evxinum, paludem Mæotidem, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium, e scriptoribus historiæ Byzantinæ erutæ et digestæ, a Iohanne Gotthilf Strittero. Petropoli. 1778. III, 1118. Nicephorus Gregoras: » Fundata est a Latinis Genuensibus colonia, qvam accolæ Caphas nuncupant, distatque a Maeotico Bosporo MCCC stadiis sita propter sinistrum Evxini ponti latus, si qvis septentriones versus navigare ac borealem polum et Helicen habere ob oculos velit. Cum enim omnes Latini, ac præsertim Genuenses, vitam ut plurimum agant mercaturæ et navigationis laboribus vexatam, atque inde pecuniam cogant tum publicam, qvam privatam, communipridem scito ac decreto eorum reipublicæ saluberrimo cavitum est, ut foedera et amicitias iungant cum rectoribus earum urbium maritimarum, qvacunque commodi portus—allunt. Ubi itaqve promiserunt, vectigalia se soluturos, qvanta et qvalia utrinqve convenerit, et ea, quæ usui sint, undecunqve adiecta, libere eméndi copiam cuiilibet facturos, atque ita certis legibus datam licentiam acceperint, diversoria et tabernas ædificant, ubi sedere ipsi possint et habitare et apothecas capiendis mercibus pares habere. «

ваться приглашениемъ Татаръ (*). Зная мѣстныя выгоды, Генуя обратила вниманіе и на то, что Крымъ (Gazaria) (**) могъ служить средопочiemъ и мѣстомъ отъдыха между Константинополемъ и Таною и попому вошли въ торговую сдѣлку съ Оранъ - Тимуромъ (⁵) (которому дань былъ во владѣніе Крымъ, дядею его Менгү - Тимуромъ). Оранъ-Тимуръ по своему корыстолюбію, продалъ землю подъ заселеніе за значительную сумму денегъ (⁶) съ условиемъ: 1) чтобы Генуэзцы платили ему пошлины за ввозъ и вывозъ товаровъ; 2) чтобы они предоставили всѣмъ купцамъ свободу покупать и продавать всѣ привозимые изъ другихъ мѣстъ товары. Съ своей же стороны онъ позволилъ Генуэзцамъ спроишь магазины и дома на уступленной имъ землѣ, для сбереженія товаровъ и съѣстныхъ припасовъ (⁷). Генуэзцы, избравъ выгодное приморское мѣсто (невдалекѣ отъ того, где была древняя Феодосія (⁸), при древнемъ же урочищѣ именовавшемся Кафá (⁹), положили основаніе селенію, которое имени. И Кафа (Caffa) до того

(*) До сего времени, по Исторіи Государства Россійскаго Карамзина (III, 201), известно было, что Генуэзцы были пущены въ Крымъ Половцами.

(**) Такъ называли Генуэзцы Крымъ: въ память Казаровъ жившихъ здѣсь въ IX вѣкѣ. Taurica, czyli wiadomości starozytne i pozniejsze o stanie i mieszkancach Krymu, do naszych czasow. A. Naruszewicza. Warsaw. 1787. p. 8.

времени ничтожное приспанище рыболововъ, вскорѣ оправдала древнее свое название Феодосій — Божій даръ.

Вначалѣ Генуэзцы на определенномъ участкѣ, довольствовались незначительнымъ пространствомъ земли, окруживъ его землянымъ валомъ и рвомъ. Тампary съ презрѣнiemъ смотрѣли на эти ничтожныя заведенія, называя ихъ: »памятниками безрасудства иностраницевъ« (¹⁰), но Генуэзцы мало помалу привозя сухопутно и моремъ камень (*) и разные материалы, раздвигались въ длину и ширину; домамъ придали большую высоту и шайло захватили большее пространство земли, нежели сколько было имъ уступлено. Не довольствуясь этимъ, для приобрѣтенія удобствъ при постройкѣ домовъ въ значительнѣйшемъ числѣ и огромности и оправдываясь темъ, что спеченіе товаровъ приводить ихъ въ необходимость иметь обширнѣйшіе дома и магазины, Генуэзцы придали валу и рву кругъ болѣе просторный; а внутри построили шакія зданія, которыя современемъ обѣщали нечто значительнѣйшее (**). Распространляемое

(*) Крымскій сборникъ. П. Кеппена. СПб. 1836. стр. 107.
Генуэзцы камень для своихъ построекъ преимущественно брали въ горѣ Опукъ, находящейся на мысу называемомъ: Элкенъ-Кая.

(**) Nicephorus Gregoras. »Urbs ante annos non multos fundata est a Latinis Genuensibus, postquam nempe Scytharum

мало по малу поселеніе вскорѣ обезпечилось шакъ, что поселенцы могли умножаться безъ всякаго опасенія; а прѣѣжавшиѣ въ Кафу, не только непринимали уже никакихъ предоспорожносней, какъ до того бывало, но даже съ самими владельцами края Татарами, спали обращаясь съ надѣйношю (¹¹). Здѣсь Генуэзцы поступили шакъ какъ иѣкогда Карѳагеняне въ Африкѣ, Фокеи въ Марсели и въ новые времена Англичане въ Бенгалѣ.

Большее число Генуэзскихъ историковъ относятъ основаніе Кафы, это важное событие для Крыма, къ 1266 году (¹²); другіе же утверждаютъ, что она основана рапѣе (¹³), или четырью,

ducem convenient, et facultatem ab eo accepissent. Non tamen et muris et magnitudine, ut nunc se habet, ita statim ab initio fundata est: sed breve qvoddam agri spatium fossa ac vallo cum desiniissent, habitavere illuc absqve muris. Pedentim deinde et paulatim, procedente tempore, lapidibus terra ac mari convectis in latum et longum aedificarunt, tecta ipsa in altum attollentes; sic, ut furtim plus spatii, qvam sibi datum fuerat, brevi tempore occupaverint. Plura vero et maiora aedificia extruendi causa (qvasi importatæ sarcinæ et res ad vendendum emendumqve propositæ exigent, atque cogerent) fossarum et vallorum ambitum latius porrexerunt, et ea iecerunt murorum fundamenta, qvae maius aliquid pollicerentur: atque ita parvis parva incrementa addendo urbem munitionibus firmaverunt; ita ut iam in tuto esset habitantium salus nec facile ab ullo obsideri possent. «

или десятью годами позднѣе (¹⁴); иные же во-
все не упоминаютъ о началѣ сего поселенія.
Джорджіо Стелла (писавшій съ 1298 по 1410-й
годъ) сознается, что онъ »незнаетъ когда
Кафа заселена Генуэзцами,» и наугадъ при-
писываетъ основаніе оной Балдуину Доріа.
Подобная же неизвѣстность замѣчается въ
лѣтописи Агосцино Джуспиніани, Небійскаго
епископа (¹⁵): »нѣть никакого досповѣрнаго
свѣденія, говорить эшотъ лѣтописецъ, по-
дарено ли республикѣ мѣсто для Кафы, или
завоевано.» Одинъ безыменный Италіянскій
писатель утверждаетъ, что Кафа существовала
гораздо прежде 1262 года, поелику она въ
1250 году, во времена Ренапіо Гримальди,
была уже разъ осаждена Турками (¹⁶). Но это
сказаніе недосповѣрно. Если бы означенное
произшествіе дѣйствительно послѣдовало, то
Генуэзскіе историки, замѣчавшіе событія
меньшей важности, вѣроятно не упустили
бы его изъ вида. Сомнительно наконецъ и то
преданіе, что Константинопольскій Импера-
торъ Михаилъ Палеологъ подарилъ Кафу Ге-
нуэзцамъ (¹⁷), въ награду за многія услуги
оказанныя ему эпимъ народомъ (*).

(*) Несправедливъ также расказъ помѣщенный Польскимъ
историкомъ Стрійковскимъ, что Киевскій Великий Князь Влади-
миръ II, отнялъ у Генуэцевъ Кафу; побѣдилъ въ единоп-
борствѣ ихъ консула и спаялъ съ него золотую цѣпь, хра-
нимую въ сокровищнице Московскихъ Князей. Равно не

Генуэзцы, поселившись въ Крыму, распроспарили въ горахъ разведеніе винограда ⁽¹⁸⁾, научили жителей Крымскихъ очищать соду, открыли новые источники торговли и усилили спарные; въ слѣдствіе чего, мѣстные произведенія, какъ што: хлѣбъ, соль и др. возвысились въ цѣнѣ и народонаселеніе въ Крыму прежде проспирившееся до нѣсколькихъ сотъ тысячъ душъ, достигло тогда миллиона ⁽¹⁹⁾. Въ Танѣ, Генуэзцы зависѣли отъ произвола Татаръ, подвергались пягостнымъ налогамъ, а въ послѣдствіе времени, частымъ набѣгамъ Черкесовъ ⁽²⁰⁾; въ Кафѣ, хотя и вдали отъ своего отечества, находили свой собственный портъ и какъ бы собственный домъ, для помѣщенія товаровъ и для отдыха послѣ продолжительного плаванія. Здѣсь ожидали конца суроваго времени года и здѣсь наконецъ скрѣпляли въ безопасности штѣ торговыя и политическія связи, которые попомъ пославши Кафу на высокую степень славы и благоден-

основательны слѣдующіе слова Герберштейна (Regum Moscoviticarum commentarii. Antuerpiæ. 1557 р. 23) »barmai..... qvem Wolodimerus praefecto cuidam Capha Jaunensi prosligato ademit« а также слова Шведа Петрея, что бармы и прочія царскія украшенія привезены симъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ Татарами. Въ княженіе Мономахово не было еще ни Кафы, ни Татаръ, ни Генуэзцевъ. Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина. СПб. 1815. II, 430 примѣч. 221.

ствія (*). Ни одно изъ средстивъ пріобрѣшавшихъ довѣренность новымъ поселенцамъ и показывавшихъ самостоятельность, не было упущено изъ виду. Граждане Кафы имѣли собственныя: законы, шарифъ, монету, гербъ (**), и свое начальство, которое состояло изъ нѣсколькихъ лицъ, завѣдывавшихъ разными частями управлениія (***)�.

Правительственные лица въ Кафѣ и ся окрестиностяхъ, какъ въ эпошу такъ и послѣдующее время, были слѣдующія: Консулъ (Consul), Градонаачальникъ (Maestrale), Совѣтники (Consigliari), Казначеи (Massari), Синдики (Sindici), Правитель Казаріи (l'uffizio della Gazaria), Правитель Сельскій (l'ufficio di Campagna), Военачальникъ (Capitano), Коммendantъ Castellan), Секретари (Cancelieri) и другія. Генуэзская республика изъ предос торожности не давала поселенцамъ консульскіи~~и~~ и нѣкоторыхъ другихъ должностей, какъ шо: въ Трапезундѣ,

(*) Отъ Кафы, самый полуостровъ Крымъ началъ именоваться »островомъ Кафою (isola di Caffa). » Барбаро. гл. X., 48.

(**) Гербъ Кафы спять съ подлиннаго, хранищагося въ Феодосийскомъ Музеймъ. См. заглавный листъ.

(***) Начальство въ Кафѣ было учреждено въ слѣдствіе договора учиненнаго 25-го Октября 1275 года съ Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, который дозволилъ Генуэзской республике назначить правителей и консуловъ во всѣ порты и торжища имперіи Византійской. Segra. VI, 160.
3.

Амаспрѣ, Кафѣ. Въ позднѣйшее время (въ 1414 году) даже было изданъ законъ повелѣвавшій, что бы начальники Перы и о. Кипра, а Консулы въ Кафѣ, по какой бы то ни было причинѣ и предлогу, не осправляли управлениѧ, прежде назначенія своего преемника.

Верховную власть въ Кафѣ имѣлъ Консулъ. Сколько можно видѣть изъ консульскаго списка, власть Кафскаго консула проспиралась не болѣе, какъ на одинъ годъ и весьма рѣдко на продолжительнѣйшее время. Для предупрежденія неудобствъ, которые могли произойти при ежегодномъ отставлении новаго консула на такое разстояніе отъ Генуи, назначалось шуда болѣе особъ, съ тюю цѣллю, чтобы по окончаніи одного года, другой преемникъ могъ скоро замѣнить своего предшественника (*). Когда преемника неслучалось, управление прежнему консулу было воспрещено; въ случаѣ же смертнаго, совѣтъ консульскій и община (*il Consiglio*) соединенные вмѣстѣ, избирали достойнаго преемника (но съ условіемъ, чтобы избирае-

(*) Такъ, въ 1383 году въ Кафу было отправлено трое: Джакомо Синиола, Пьетро Казано и Бенедетто де Гриамальди; въ 1411 году двое: Баттисто Франки и Паоло Леркари. Oderico p. 150. Званіе консула при великой власти пользовалось и большими уваженіемъ. Такъ въ 1415-мъ году, добровольно отказавшійся отъ сана Генуэзскаго Дожа, Джорджіо Адорно, принялъ консульское достоинство въ Кафѣ. Giustiniani. lib. V, 79.

мый непремѣнно бытъ изъ гражданъ жищельствующихъ въ Генубѣ), какой случинся на шопъ разъ въ Кафѣ. Эшотъ избранный занимался дѣлами до прибытия новаго консула⁽²¹⁾. Особеннаго замѣчанія заслуживаешь мѣра, посредствомъ кошорой собирались свѣдѣнія о поведеніи подчиненныхъ лицъ, имѣвшихъ участіе въ управлениі. Она состояла въ шомъ, что консулъ ежемѣсячно, чрезъ трубача или глашатая вызывалъ жителей и чужестранцевъ, кошорые имѣютъ жалобы на подчиненныхъ лицъ, и по жалобамъ, виновныхъ подвергалъ суду. Консулъ при раза въ году съ совѣтниками и членами по продовольственной части, призывалъ двадцать лучшихъ и добросовѣстныхъ жищелей, соединенно съ кошторыми избиралъ свѣдущаго и вѣрнаго гражданина для завѣдыванія какъ за укрѣпленіями въ поселеніяхъ, такъ судебнѣмъ порядкомъ⁽²²⁾. Власть консула Кафы, въ послѣдствіе времени увеличилась до шого, чиго ему подчинены были консулы: Солдаи, Чембalo и правителъ Казаріи⁽²³⁾. По примѣру древнихъ Римскихъ консуловъ и Кафскіе имѣли у себя родъ Ликпоровъ, называвшихся проспеноисками (*bastonieri*)⁽²⁴⁾.

Вонъ имена Кафскихъ консуловъ, сохранившіеся въ исторіи и архивахъ банка Святаго Георгія⁽²⁵⁾.

Годы.

- 1289 Паолино Доріа.
1339 Петрано де Лорт.
1343 Дондедео ди Джуспі.
1352 Готифредо Зоали.
1354 Леонардо Монпальдо.
1365 Бартоломеоде Якопо.
1370 Джуліано де Кастро.
1373 Симоне Гримальдо.
1374 Елліано де Камілла.
1380 Джіапоне дель Боско.
1381 Джуванніо де Мари.
1383 Меладуче Каццанео.
1384 Джакомо Спінола.
1385 П'єтро Казано.
1386 Бенедетто Гримальди.
1387 Джованні дelli Инноченци.
1391 Николо Джустіані Банка.
1393 Еліано Чентуріони Беккіньяони.
1399 Антоніо де Марні.
1404 Костанціно Леркари.
1409 Джакомо Доріа.
1410 Джорджіо Адорно.
1412 Баптиста де Франкі, поже Лузардо.
1413 Паоло Леркари.
1418 Джакомо Адорно.
1419 Леонардо Каццанео.
1420 Квілико Джентіле.
1421 Манфредо Саолі.
1422 Джироламо Джуспініані Монеліа.

- 1423 Антоніо Каваніо, тоже Винченціо.
1425 Баптиста Джуспініані.
1425 П'єтро Фіески, тоже Рафаель.
1426 П'єтро Бонденаро.
1429 Луїджи Салваго.
1434 Баптиста Форнари.
1438 Паоло Імперіаля.
1446 Джіованні Навоно.
1448 Джіованні Джуспініані Лонго.
1455 Томассо де Домокульпа.
1456 Паоло Раджи, тоже Антоніо.
1457 Антоніо Леркари.
1458 Даміано де Леоне.
1459 Барполомео Джентиле.
1460 Азелліно Сварчіафіко.
1461 Марпіно Джуспініані.
1462 Рафаеле Леркари.
1464 Рафаеле ди Монтероссо.
1466 Алаоне Доріа.
1467 Джентіле де Камілла.
1468 Карло Чіконіа.
1470 Рафаеле Адорно.
1471 Оберто Сварчіафіко.
1472 Ерасмо Джуспініані.
1473 Гоффредо Леркари.
1474 Баптиста Джустіліано Оліверіо.
1475 Антоніотто д'Абела.

Для управлениі дѣлами въ Кафѣ а такжे въ другихъ поселеніяхъ быль учреждены совѣтъ (*l'Ufficio*), состоявшій изъ шести или восьми

членовъ, кошорые избираемы были на полгода изъ тридцати шести гражданъ, по жребию (*). Морскими силами завѣдывалъ правицель Казаріи; должностъ Градоначальника сооптвѣствовала общественнымъ цензорамъ: они опредѣляли цѣну съѣстныхъ припасовъ и имѣли общій надзоръ въ городѣ. Советники (ихъ обыкновенно было двое, да двое помощниковъ (compagni), засѣдали въ совѣтѣ консула и помогали ему въ обсуживаніи дѣлъ. Казначей, занимались распроспраненіемъ и оборопами общественныхъ доходовъ, кошорые составляли казну называвшуюся спарою (vecchia) и новою (nuova); спарая, кажешся, находилась въ Генуѣ, а новая учреждена была въ Кафѣ (**). Синдики были двухъ разрядовъ: однихъ присыпали изъ Генуи для обслѣдованія поступковъ консуловъ и другихъ должностныхъ

(*) Sauli. II, 259. *Leges Reipublicæ latæ anno 1413: »Decernimus et firmamus qvod singulo anno temporibus qvibus pasagia de orientalibus partibus redire Iauam consverunt per dn. Ducem et sonsilium elegantur sex discreti et prudentes cives nobiles et populares.»*

(**) Вотъ имена нѣкоторыхъ казначеевъ, сохраненные Аббатомъ Одерико (р. 162). Въ 1380 году были: Барнабо Риччи и Терамо Пикепотти, въ 1384 г. Гильельмо Маруффо, 1391 и 1393 Андреассо де Иличе, 1404 Джованни Мультедо, 1410 Манфредо Маруффо, 1429 Мартіно Спинола и Елиджіо Фаттінанти, 1452 Доменико Промонторіо, 1459 Джов. Баттиста Вальдettaro и въ 1459 и 1465 годахъ, Джироламо Джустиніано Оливеріо.

лицъ; другихъ избирали въ Кафѣ для наблюдения за точнымъ исполненiemъ законовъ и мѣстныхъ постановлений; на нихъ возложена была обязанность обновлять укрепленія не только въ Кафѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Крыма (*). Правицель сельскій, съ четырьмя советниками, разбиралъ спорные и тяжебные дѣла между Ташарами; честность и беспристрастіе Генуэзцевъ въ правосудії, такъ были несомнѣнны, что всѣ Ташары бывшиѣ нѣкогда врагами Кафы, счищали ей искренними друзьями и всѣ свои несогласія и ссоры представляли на рѣшеніе Кафскаго правицельства (26); увеличившіеся такого рода дѣла побудили Генуэзцевъ учредить должность сельскаго правицеля; онъ обыкновенно избираемъ былъ самими Ташарами, а упвержался въ должностіи консуломъ; въ послѣдніе времена Кафы, сельскій правицель именовался Префектомъ (27) и имѣлъ большое вліяніе на дѣла общесѣвенные. Военачальниковъ было два разряда: одинъ назывался военачальникомъ города (*capitano del Borgo*) (**) другой Оргазіи (*Orgasii o orgusii*) и начальствовалъ надъ чужеземнымъ паемнымъ войскомъ, которое содержали Генуэзцы въ Кафѣ (***)�.

(*) Синдикъ 1424 года известенъ одинъ: Франческо Капецца ди Николо. Oderico. p. 160.

(**) Въ 1429 году были: Бартоломео и Андало Спинолы.

(***) Кроме означенныхъ, были собственно такъ называемые Военачальники (*Capitanj*): въ 1423 году, Пьетро де

Комманданты начальствовали въ крѣпостяхъ; какъ-то: въ самой Кафѣ, а по присоединеніи, въ Солдаѣ, Чембало, Мангупѣ, Черкію и другихъ мѣстахъ (*). Секретарь завѣдывалъ всѣмъ письмоводствомъ поселеніаго управления.

Устроивъ правительственную часину, Генуэзцы посредствомъ миссій приступили къ распространенію Христіанской вѣры между окружающими Кафу иновѣрцами; для распространенія просвѣщенія открыли: училище, библіотеку и другія общеполезныя заведенія (28). Благосостояніе этого поселенія шло впередъ споль быстрѣ, чѣмъ жили сѣали помышлять и о дальнѣйшемъ распространеніи своихъ предѣловъ. Такъ, въ 1266 году, доспигнувъ Дагестана, рѣшились открыть плаваніе съ грузами по Каспійскому морю. Устроивъ нѣсколько плоскодонныхъ судовъ, Генуэзцы первые вошли въ море, съ древнихъ временъ никакъ не посвящаемое, по причинѣ разсѣянныхъ о немъ вымыщленныхъ спраховъ, и въ трехъ

Марко и въ 1466 г. Донато де Марко. Назначались еще начальники порта (*capitani della porta*), такъ въ 1445 году былъ Джакомо Мапперо, и начальники надъ укрѣпленіями (*capitani delle mura, инженеры?*) какъ напр. въ 1423 году Доменико Корнеро. Oderico p. 161.

(*) Кафские комманданты (*castellani*) были слѣдующіе, въ 1410 году Джованни Адорно, въ 1415 г. Спинетта Фрэгозо, въ 1448 г. Джорджіо Гарбарино, въ 1469 Бабилапо Адорно и послѣдній въ 1475 году Деметріо Гримальди. Oderico. p. 161.

приморскихъ городахъ начали выгодный торгъ съ прибрежными народами (²⁹). Въ 1279 году они вошли въ сношения въ Египетскимъ Султаномъ Келаунъ аль Малекъ аль Мансуромъ, и заключили съ нимъ договоръ по кошорому Султанъ обязался: во 1-хъ заплатить жишеламъ Кафы 16,000 червонныхъ за ошнившихъ у нихъ невольниковъ, во 2-хъ не принуждать Генуэзскихъ купцевъ къ принятию благовоній и другихъ товаровъ вмѣсто денегъ за ихъ товары, и въ 3-хъ позволить подданнымъ своимъ производить въ Каффѣ торгъ невольниками съ обязанностю, за условленную цѣну освобождать отъ неволи ихъ, кошорые пожелающъ принять Христіанство (³⁰).

Доказательство благоденствія и силы Кафы видимъ въ слѣдующемъ событии. Въ 1289 году, правившій поселенiemъ консулъ Паоло Доріа, узнавъ что городъ Триполь осажденъ Египетскимъ Султаномъ, уведомилъ о томъ гражданъ Кафы, кошорые единогласно положили, оказашь помощь осажденному городу. Они наняли три галеры, приплывши изъ Генуи съ товарами, обязавшись заплатить имъ сами, если «великая община» (gran comune, такъ чеспили Кафяне Генуэзскую республику), окажется принять на свой счетъ понесенные ими издержки. Доріа, принявъ начальство надъ вооруженными галерами, поплылъ къ Триполю; но недостигши оспрова Кипра, уз-

наль, что Триполь уже взялъ Султаномъ; отсюда направилъ онъ путь къ восточнымъ берегамъ Средиземного моря и, соединившись съ Бенедеппомъ Захарію, овладѣль Маврикийскимъ кораблемъ, плывшимъ изъ Александрии, и съ нимъ возвратился въ Кафу. Генуа, въ то время мирная съ Египетскимъ Султаномъ, не одобрила поступка жителей Кафы и ихъ консула однажды заплатила издержки, употребленные Кафянами на вооруженіе. Такъ поступила республика съ тою цѣлію, чтобы и прочія поселенія, подражая Кафѣ, помогали бы ей, когда она будеТЬ имѣТЬ въ шомъ нужду (*).

Возрастающее благосостояніе Генуэзскаго поселенія въ Крыму возбудило зависть въ Венецианской республикѣ. По старой, постоянной враждѣ къ Генуѣ, Венеция въ 1293 году послала въ Константинополь гражданина Николо Спинолу къ Императору Андронику I, съ предложеніемъ—пріостановить сововупными силами разширение Генуэзскихъ поселеній въ Перѣ, Галашѣ и другихъ мѣстахъ (³¹). Андроникъ, бывшъ можетъ недоброжелатель-

(*) Dell' istorie di Genova, di mons. Uberto Foglietta patrizio Genovese. Genova. 1597. lib. V, 282.—Caffaro: »commune avtem solvit galeis, quæ dictum Paulinum portaverant, qvidqvad contribuerunt ad armandum, ut alii caperent exemplum subveniendi comuni qvandocumque expediret. »

спиуя Генуэзцамъ, или желая, чтобы обѣ враждующія республики, терзая себя взаимно, ослабѣли, не принялъ союза предлагаемаго Венецио прошивъ Генуи; отказалъ также Генуэзскому посланному въ пособіи прошивъ Венеци, а объявилъ неупралишеть, запрещивъ припомъ Генуэзцамъ имѣть какія бы то ни было силы въ Константинопольскомъ проливѣ. Венециане между тѣмъ, постоянно ожесточаемые Генуэзцами, кошорые испребляли магазины и грабили ихъ корабли рѣшились уничтожиши Кафу: въ 1296 году вооружили флотъ изъ двадцати шести галеръ, и подъ начальствомъ Джованни Соранцо послали къ Кафѣ (*). Успрашенные жители сего города бѣжали, оставивъ въ рукахъ непріятелей всѣ свои богатства. Опустошивъ Кафу (**), Венециане совершенно испребили бы Генуэзскія поселенія въ Крыму, если бы жестокіе холода не оковали льдами судовъ ихъ и не умертили бы великаго числа воиновъ и матросовъ и тѣмъ не лишили бы Венецианскаго военачальника ередствъ исполнить пагубное намѣреніе республики. Соранцо долженъ былъ бросить

(*) Венецианскіе летописцы утвержаютъ, что этому походу предшествовало жестокое кровопролитіе между Генуэзцами и Венецианами въ Перѣ. Sauli. I., 112.

(**) Sauli (I., 111) уверяетъ, что Кафу разорилъ Венецианскій простолюдинъ Доменико Славо, начальствовавшій иѣсколькими судами.

девять галеръ и только съ остальными семнадцатью возвратился въ опечесшво⁽³²⁾. Въ слѣдъ за симъ другой Венеціянскій флотъ изъ семидесяти галеръ, подъ начальствомъ Руджіери Морозини достигъ Константинополя, и на несъ значительный вредъ ему, разоривъ Перу и Галату⁽³³⁾. Однако опустошенія Венеціанъ не остались безъ возмездія. Въ 1298 году Ламба Доріа такъ сильно поразилъ Венеціянскій флотъ, что Венеція пруждена была просить мира⁽³⁴⁾. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ переговоровъ между воюющими республиками миръ былъ заключенъ 25 Мая 1299 года. Спашни эшаго мира, относительно Кафы были слѣдующія: 1-е Венеціяне вознаграждали убытки, нанесенные ими Анконѣ, Перѣ и Кафѣ и 2-е вооруженный Венеціянскія галеры въ теченіе тридцати лѣтъ не входили въ Черное море. Прочія же спашни мира касались обыкновенныхъ условій для обѣихъ республикъ⁽³⁵⁾.

Генуэзская республика, постоянно заботившаяся о внешнемъ благосостояніи своего Крымского поселенія, неупускала изъ виду и внутренняго устройства. Около 1313 года обнародовала описание обычаевъ, общественныхъ постановлений и повелѣний (*degli usi, atti publici e decreti*), касающихся Генуэзскихъ поселеній въ Крыму (*Gazaria*) и другихъ странъ Восточной Римской имперіи (*Roma-*

nia). Эти обычай и постановление заключались въ пятидесяти девяти спатьяхъ. Въ нихъ опредѣлялись: мѣра галеръ, ихъ содержаніе, способы вооруженія, продовольствіе; запрещеніе продавать ихъ чужестранцамъ; мѣры осторожности при плаваніи къ Греческимъ портамъ и оспровамъ. Повиновеніе приказанимъ правищеля Казарій; невооруженіе судовъ безъ его разрешенія, во время торгового плаванія; умноженіе водохранилищъ (cisterne) въ Кафѣ, оспавленіе пускымъ проспранства между стѣною и городомъ; неприкосновенность водопровода Армянского Епископа. Запрещеніе зимовать въ Танѣ и сгружать товары въ рѣкѣ сего имени, (что есть въ Танаисѣ, нынѣшнемъ Донѣ), а также и въ шої рѣкѣ, что между Кафою и Солдаіею (*). Запрещеніе болѣе двухъ разъ плавашь въ Левантѣ. Предписывалось еще: чтобы при вступленіи консула Кафы въ его должностіи созывался совѣтъ для выбора совѣтниковъ, которые потомъ избирали для особенного управления шесть чле-

(*) На большой Военно-топографической карте полуострова Крыма, составленной Мухинымъ. СПб. 1817; между Кафою и Судакомъ означена рѣчка при Татарской деревни Отузъ, но безыменная. Тутъ во времена Стравонова находилась Скиѳская крѣпость Хавонъ (ХAYON). кн. VII, 312) а пониже, былъ портъ Скиѳо-Тавровъ. Аппіанаperi illius pointa Евксинскаго. перев. А. Фабра. Одесса. 1836. стран. 32.

новъ; чтобы консулъ вкрапцѣ вершилъ дѣла представленая его судилищу; консулъ не могъ рѣшать общественныхъ дѣлъ безъ со-вѣта и согласія членовъ, не могъ удалить отъ должности цензоровъ; при составлениі описи имущеспву умершихъ безъ завѣщанія (*ab intestato*), требовалось покрайней мѣрѣ присушиствія двухъ цензоровъ. Наконецъ постановленія содержали: мѣру продовольствія магро-совъ, (на каждые супки магросу опускалась 31 унція хлѣба),уваженіе и повиновеніе сихъ послѣднихъ къ своему начальнику, который въ случаѣ ослушанія или сопротивленія могъ заключать ихъ въ оковы (36).

Генуэзцы, опасаясь нападенія Ташаръ, въ 1307 году разорили Кафу; но возобновленная Николо Пагано, испросившимъ на то дозволеніе у Хана Узбека, въ 1318 году она опять яв-ляется въ цвѣтущемъ состояніи и споль многолюдною, что Римскій Папа Іоаннъ XXII (властивавшій въ Генуѣ совмѣстно съ Робер-шомъ Королемъ Силиційскимъ), наименовавъ ее »городомъ«, учредилъ въ ней епархію при церквѣ святыя Агнесы (*) и первымъ Еписко-

(*) Церковь эта столь была богата и украшена, что и набожнѣйшій въ то время Парижъ не могъ представить равной: дары моряковъ доставили ей такое великолѣпіе. Шестая часть собора съ мореплавателей была посвящена церкви. *Viaggio nella Liguria marittima, di Davide Bertolotti, Torino. 1834. III, 49.*

помъ назначилъ Джиролама (одного изъ трехъ монаховъ Францисканского ордена, отправленныхъ въ Крымъ Папою Климентомъ V). Новому Епископу была определена епархія обширнѣйшая; предѣлы ея были: » отъ города Варны въ Булгаріи, вдоль до Сарай и отъ моря Чернаго до Русской земли (*). Значительность сана не спасла Епископа отъ оскорблений, о которыхъ пишеть одинъ Италіянскій испорикъ; но въ чёмъ онъ сослалъ и кѣмъ нанесены, то же испорикъ умалчиваєтъ. Упоминаетъ лишь о томъ, что Папа Іоаннъ въ 1321 году писалъ къ Кафскому консулу (имянуя его: »Консуломъ Генуэзцевъ живущихъ въ Кафѣ и въ областни Казарской«), объ удовлетвореніи за обиды, нанесенные новопоставленному Епископу (³⁷). Обширная Кафская епархія не долго существовала въ первомъ видѣ: основавшіяся за шѣмъ епископіи въ Солдаї и Чембало уменьшили ея пространство (³⁸).

3

Распрострѣявшаяся торговля Кафы въ 1240 году встрѣтила нѣкоторые препятствія. Турки, владѣвшіе южными берегами Чернаго моря,

(*) Ex bulla Iohannis XXII (Oderico. p. 168): » Nuper vero ex certis, manifestis, et rationabilibus causis, quae ad hoc animum nostrum induxerunt, civitatem Capham, tunc (1311) Villam infra Cambaliensis dioecesis limites constitutam, quæ locus insignis existit, et ubertate multiplici hominum, et rerum exuberat, de fratribus nostro-

составивъ флотилию изъ двѣнадцати галеръ и другихъ судовъ, грабили купеческіе корабли и пѣмъ наносили большіе убытки Венеціянамъ, Генуэзцамъ и Кафянамъ. Послѣдніе, не будучи сполъ сильными, чтобы оштѣльно напасть на Турецкихъ грабителей и опѣ ихъ судовъ очистить море, обратились съ просьбою помоши къ Симоне да Кваршо, приплывшему изъ Генуи съ семью купеческими галерами. Да Кваршо, освѣдомившись о понесенныхъ житѣлями Кафы убытияхъ, выгрузивъ товары и вооруживъ суда, какіе тогда нашлись въ Каѳѣ, (всего съ галерами двадцать), пустился въ море преслѣдовашь Турецкіе корабли. Вспрѣшивъ самаго Ялаба, начальника Синопскаго и не слушая его льшивыхъ обѣщаній, испре-биль весь флотъ его, — а десять судовъ, привель въ Кафу, гдѣ честно роздалъ принад-лежащее Венеціянамъ и своимъ, чѣмъ пріобрѣль великия похвалы себѣ и Каѳѣ (*).

rum' consilio, et Apostolicae plenitudine potestatis in Civitatem ereximus, et Civitatis vocabulo duximus decorandam, ac a villa Varna in Bulgaria usque ad Saray inclusive in longitudinem; et a mari Pontico usque ad terram Ruthenorum in latitudinem pro dioecesi duximus adsignandam: statuimus etiam, et decernemus, ut ecclesia S. Agnetis dicti loci Caphensis, ex tunc habeatur, et existaret perpetuis futuris temporibus Cathedralis. — datum Avenione IV cal. Mart. an IV. »

(*) Giustiniani. lib. IV, 129. Foglietta. lib. VII, 234. — Кедринъ III, 91 подъ 1341 годомъ упоминаетъ слѣдую-

Возрастающее благодеянье Кафы сдѣлало гражданъ ея высокомѣрными. За девяносто лѣтъ предъ шѣмъ, униженные просипели мѣста для поселенія, теперь сдѣлались свободными распорядителями въ занятомъ краѣ. Пицая презрѣніе къ Ташарамъ, Генуэзцы спали ихъ оскорблять. И одна частнаяссора, въ которой Генуэзецъ убилъ Ташарина, положила начало явной между ими вражды. Ханъ Джанибекъ, узнавши объ эпомъ, повелѣлъ поселенцамъ Кафы немедленно оставить Крымъ⁽³⁹⁾. Но поселенцы, огражденные надежными укреплениями съ сухаго пушки и съ моря, дали Хану гордый отвѣтъ. Раздраженный ослушаниемъ пришельцевъ, Ханъ двинулъ къ Кафѣ безчисленную шолпу рапниковъ, и въ 1343 году, осадилъ ее⁽⁴⁰⁾. Ташары бросались на укрепленія, действовали оружіемъ но не могли нанести вреда, между шѣмъ какъ жищели Кафы изъ за укрепленій, въ шолпы осаждающихъ, посыпали вѣрную смерть. Осада Ташарь превратилась въ блокаду. Но Кафяне, владѣя моремъ, не ужасались и даже изъ осажденныхъ

щее произшествіе: » въ продолженіе сего(т. е. 1341 года) Византія подвержена была страшному и долговременному землетрясенію, которое досяжало самаго Крыма. Въ тоже время случился тамъ необыкновенный потопъ, при коемъ существующее море выступило изъ своихъ береговъ на десять верстъ и причинило вредъ неописанный». — Вотъ эпоха естественныхъ переворотовъ южного берега Крыма.

5. .

превратились въ осаждающихъ. Они вооружили суда, часть которыхъ защищала Кафу, а другая препятствуя сообщенію Ташаръ съ ихъ портами, производила чувствительный недоспакокъ въ продовольствіи, и сверхъ того, грабя Ташарскіе берега, съ добычею спокойно возвращалась въ Кафу. Въ это время, Папа Климентъ VI, узнавъ объ осадѣ Кафы, грамотами къ Левантскому начальнику Уберто Дельфину да Віенна и ко всѣмъ гражданамъ Генуи (гдѣ бы они не находились), убѣждалъ пособить осажденному городу войскомъ, деньгами, или какимъ либо другимъ средствомъ; а чтобы скорѣе подвигнути къ помощи, всѣмъ раздавалъ индульгенціи, какія получали отправлявшіяся во Святую Землю (⁴¹). Упомянутые продолжительную осадою, Кафяне рѣшились сами окончить войну. 1344 года ночью вторгнувшись въ непріятельской станъ, испробивъ спѣнобитныя орудія и болѣе пяти тысячъ непріятельского войска, Кафяне заставили Ташаръ удалиться. Ханъ, принужденный необходимостью, отправилъ пословъ съ предложеніемъ Генуэзцамъ дружбы; но жители Кафы отвѣчали ему, что не отъ нихъ, но отъ великой Генуэзской общины зависитъ заключеніе мира (*); почему должно отправить

(*) Генуэзцы и Венеціяне свои республики имеловали: »свѣтлѣйшими (illustriSSima signoria). « — Путешествіе Амвросія Контарини, послана свѣтлѣйшей Венеціянской

пословъ шуда, гдѣ ихъ высшее правительство. Надменный Джанибекъ видя, что подданные его устрашены, торговля прекратилась, доходы изсякли, смиривъ пышеславіе свойственное попомкамъ Чингисъ Хана, въ Апрѣль мѣсяцѣ отправилъ торжественное посольство, на двухъ галерахъ изъ Кафы въ Генуу. Посольство Ташарское въ Генуѣ было принято съ почестями, и республика заключила миръ на шомъ условіи, чтобы Ташары возвратили жителемъ Кафы, все у нихъ похищенное и сверхъ этого исправили бы поврежденное въ городѣ (⁴²), Окончивши такъ выгодно войну съ Ташарами, жители Кафы за свою храбрость заслужили похвалы Климентія VI, который изъявляя свою милость, между прочимъ совѣтовалъ, чтобы они для вознагражденія издержекъ понесенныхыхъ ими при защите города, побары свои опправили бы къ Вавилонскому Султану (⁴³).

Однако же жители Кафы не долго наслаждались плодами победы. Джанибекъ, оскорбленный постыднымъ для него миромъ, скрывая месть и ожидалъ только удобного случая напасть на поселенцевъ. Воспользовавшись пѣмъ временемъ когда спекаются въ Тану воспoch-

республики, къ знаменитому Персидскому государю Узунъ Гассану, совершенное въ въ 1473 году. См. библиотека иностранныхъ писателей о Россіи. гл. I, 18.

ные товары, Джанибекъ (въ 1349 году) напалъ на Генуэзцевъ, занялъ портами оборопами; часть жителей Таны умерпились, часть заключилъ въ оковы, а товары опияль. Однакая съ Генуэзцами участъ поспигла Венецианъ и Пизянъ; посмѣдніе сверхъ убышковъ пошеряли навсегда одинъ маловажный портъ, которымъ они владѣли на Азовскомъ морѣ, Кафяне узнавъ о вѣроломномъ поступкѣ Ташаръ, немедленно объявили имъ войну: флотъ ихъ проплылъ быстро Азовское море, обложилъ устье рѣки Танаиса (н. Дона) а съ нимъ и Тану. Ташары, устращенные рѣшильностью Кафянъ, шотчасъ согласились на миръ, который былъ для нихъ еще невыгоднѣе перваго. Одно изъ условій этого мира, касающеся Кафы заключалось въ слѣдующемъ. Никто кромѣ Генуэзцевъ, никакой другой Ишаліянскій агентъ, ни даже Грекъ, не должны жить въ Танѣ, и если какие либо Индійскіе товары будуть привезены въ Тану на имя какого либо иностранныго купца, то они должны будутъ, какъ въ настоящее такъ и на будущее время сгружаться въ Кафской пристани (44). Почти въ тоже время Генуэзцы успѣли наконецъ убѣдить Восточнаго Императора Ioanna Кантакузена, договоромъ 6 Мая 1352 года, чтобы онъ запрепилъ Греческимъ кораблямъ входить въ Азовское море и въ портъ Таны безъ сопровожденія Генуэзскихъ судовъ, а если

попробуетъ того особенная необходимость, что чтобы входили не иначе какъ съ согласія Генуэзскаго Дома или общины (*). Чтобы поддержать споль выгодные договоры, Генуэзы заперли Азовское море и вмѣсто Таны объявили вольнымъ портомъ гавань Кафы. Пизяне согласились на споль спѣснительное расположение, но Венециане возразили и силою оружія спали требовать прежней свободы мореплаванія. Однако Генуэзы изъ устроенныхъ на берегахъ Боспора двухъ крѣпостей, волею и неволею принуждали выполнять свои требованія и нѣкоторыя суда, шедшія къ Танѣ, силою отвели въ Кафу. Правительство Вене-

(*) Sauli. II, 219: » Trattato tra l'Imperatore Cantacuzeno e i Genovesi 6 maggio 1352. — Item existit per pactum quod navigia Grecorum non navigent nec navigare debeant ad Tanam vel in mari Tane nisi quando navigia Ianuensium illuc navigarent, salvo semper quod cum imperium nostrum intendat de predictus ad dominum ducem suam ambaxiatam transmittere ad impetrandum quod illuc dicta navigia Grecorum possint navigare et si dominus dux concedet quod ea possint illuc navigare qvod possint ire nec moveatur guerra propterea inter partes item existit per pactum quod si per Ianuenses super navigio inimicorum eorum Catalanorum videlicet et Venetorum caperentur Greci qui cum dictis inimicis essent ad soldum vel sua spontanea voluntate quod illi tales Greci possint teneri, salvo si dicti Greci ibi essent per vim capti quod tunc Januenses illos tales Grecos relaxare debeant. »

ціанское жаловалось всѣмъ державамъ, что свобода морей нарушена (*); но Генуя оправдывалась вѣроломствомъ Ташаръ и пѣмъ, что неполучила отъ нихъ условленнаго вознагражденія за сдѣланный грабежъ въ Танѣ. Статьи послѣдняго мира увеличивали требованія однихъ и затрудненія другихъ. Генуэзцы были щедры на обѣщанія, только бы упрочить общую и постоянную торговлю въ Кафѣ; а Венецианская ничемъ неудовлетворялись. Объявлена была война, которая однажды кончилась не въ пользу Венеции. Ослабленная прошивница Генуи, по необходимости должна была заключить въ 1355 году миръ. Венеция отказалась отъ плаванія въ Тану въ теченіе трехъ лѣтъ и согласилась чтобы въ этиотъ промежутокъ времени корабли ея приставали въ Кафу, съ обязательствомъ за выкупъ своихъ плѣнныхъ взнести Генуэзской республикѣ двѣсти тысячъ флориновъ. Наконецъ, обѣ договаривающіяся стороны согласились не прерывать заключеннаго мира даже и тогда, когда вооружен-

(*) Кедринъ III, 102. — Stritteri. III, 1120. § 111 : » At Venetis , Tanai prorsus excludi, non videbatur e republica, de communitate, autem sumtuum horrebant audire : aiebantque, neminem sibi navigationem, quo sperata invitaret utilitas, ademturum, simulque, nolentibus etiam Genuensibus, Tanain cursum dirigebant, qvi per vim absistebant, et quosdam mercatores cum onerariis intercipientes , mercibus eos multabant. Inde bellum atrox conflatum. » Cantacuzenus.

ные суда обѣихъ республикъ, встрѣтившись, по-
какому либо случаю нанесутъ вредъ другъ
другу. Итакъ Генуэзцы послѣ столь продолжи-
тельныхъ и разорительныхъ усилий, успѣ-
ли наконецъ обезсилить своихъ враговъ, ли-
шивши ихъ великой Черноморской торговли.
Знамя Генуи со святымъ крестомъ — гербомъ
республики — смыло водрузилось на берегахъ
Крыма, а Венеціяне, сознаваясь въ безсиліи
своемъ, на гробѣ своего Доха Градениго, за-
ключившаго эпоху послѣдній миръ, начерпали
слова: »виновникъ полезнаго мира« (45).

Обратимся теперь къ замѣчательнѣйшимъ
внутреннимъ событиямъ Кафы, случившимся
въ 1352 году, къ коопорымъ описано быть
можетъ укрѣпленіе города каменными спѣна-
ми. Въ самомъ началѣ бывшія своего Кафа бы-
ла защищаема болѣе мужествомъ и храбростю
своихъ жителей, нежели искусственными укрѣ-
пленіями. Потомъ Генуэзцы болѣе и болѣе
укореняясь въ Крыму, для огражденія своего
оша набѣговъ Татаровъ, возобновленный въ
1318 году городъ окружили оградою изъ бре-
венъ скрѣпленныхъ цементомъ и рвомъ. Въ
послѣдствіе времени, когда по многочисленно-
сти враговъ, жители Кафы уже не надѣялись
на лицное свое мужество, они оградили себя
крѣпкими и высокими каменными спѣнами съ
башнями. Чесьшь эшаго прочнаго огражденія
города приписывается Консулу Кафы, Гоппи-

Фредо де Зоаліо (*); дальнѣйшее же распространеніе спѣнъ послѣдовало въ позднѣйшія времена.

Подъ защиту новой ограды спеклись поселенцы съ разныхъ сторонъ. Греки, Армяне, Татары, Турки и Евреи соспавляли значительную часть народонаселенія процвѣтающей Кафы (46).

Тогда какъ одна оправа Генуэзской промышленности обнимала всю Италію, оправа Средиземного моря, Францію, Испанію, Нидерланды, Англію, Шотландію, Ирландію,

(*) Giustiniani. lib. IV, 136. Foglietta. lib. VII, 301. — Первый неизвестно почему построение Кафскихъ стѣнъ относить къ 1357-му, а второй къ 1361 году.

Вотъ надписи первого основателя стѣнъ, сохраненный Аббатомъ Одерико, въ его драгоценномъ сочиненіи *Lettere Ligustiche*.

† hoc opus fuit factu tpr no
bilis dni gotifredi de zoalio:
consulis ianuensis in ca
fa, ano, dñi mccc lii die pr
imo mese januarii;

то-есть: « сіе строеніе совершено во время (управленія) благороднаго господина Готифреда де Зоаліо, Генуэзскаго консула въ Кафѣ, въ лѣто Господне 1352, первого дня Января. »

† hoc opus fuit factum in tempore regiminis nobilis viri do
mini gotifredi de zoalio consulis ianuensium in casa mccc lii:
т. е. « сіе зданіе совершено во время правленія благороднаго мужа, господина Готифреда де Зоаліо, Генуэзскаго консула въ Кафѣ. 1353. »

Данію, Швецію, Норвегію, и Россію (где купцы Генуэзские известны были подъ общимъ именемъ: Фряговъ⁽⁴⁷⁾); а на востокѣ Архипелагъ, Восточную Римскую имперію, Анакопію, Арmenію, Персію, Дагестанъ; въ Африкѣ же: Египетъ, Марокко и другія мѣста⁽⁴⁸⁾. Другая вѣтвь оной, господствующа въ Кафѣ, просперала полезную дѣятельность на Черное и Азовское моря, съ сопредѣльными имъ странами. Чѣмъ Генуя была для западной торговли, тѣмъ Кафа для восточной. Подвѣдомственныя поселенія Кафы, окруженные кочевыми и земледѣльческими народами, могли снабжать Западъ хлѣбомъ, кожами и другими предметами сельской промышленности. Окрестности Кафы и прочія мѣста Крыма, въ изобилии доставляли соль, за которую прѣѣзжали

Этотъ же ученый писатель сохранилъ надписи другихъ консуловъ.

1-я tempor. magnias. dotii
erasti. iustiniani. consulis

По ошибкѣ переписчика эта надпись искажена; надлежитъ ее такъ читать: tempore magnifici domini Erasti Justiniani consulis, т. е. «во время могущественного господина Ерасты Джустиніани консула.» Какой это Джустиніани, неизвестно. См. консультский списокъ на стр. 15.

2-я tempore magnisiri.
domini batiste. iustiniani.
consulis. m. cccc. xxviii.

т. е. «во время (управленія) могущественного господина консула Баттиста Джустиніани, 1424.»

Русские купцы (⁴⁹). Въ Кафѣ приспавали корабли изъ Перы и Константинополя съ мануфактурными произведеніями запада, а суда Таны, съ соленою рыбою, драгоценными каменьями и благовоніями Леванша. Лодки по Днѣшру изъ Польши, привозили пшеницу, а плававшія по Днѣпру желѣзо, пеньку и ленъ. Русские купцы караванами чрезъ Кіевъ, Тавань и Перекопъ доставляли драгоценные мѣха (*). Горы Кавказскія доставляли невольниковъ и невольницъ въ харемы воспока; Крымскіе Ташары приводили плѣнниковъ захваченныхъ въ бояхъ и набѣгахъ на Россію, Польшу и Липшу. Торгъ унизительный для человѣчества, но приманчивый для сладострастнаго воспока, привлекалъ въ приспань Кафы, корабли даже Египетскаго Султана, купцы корпораго съ дозвolenіемъ испрошенаго у Восточнаго Императора Михаила Палеолога, однажды въ годъ входили въ Черное море (**). Сношенія Кафы съ Иракліею, Амаспрою и Синопомъ были непрерывны. Переплывая изъ

(*) Контарини гл. I, 21. Naruszewicz. p. 100. «Za czasow Witolda handlu oryentalnego складem bylo miasto Kaffa z kadem potym karawanis zly przez Perekop do Tawania, a z tamtad do Kijowa i dalej.»

(**) Кедринъ III, 60: «подъ предлогомъ торговли Египтяне закупали Скнеовъ, имѣвшихъ жительство при Меотійскомъ озерь и рѣкѣ Тана и составляли изъ нихъ такую армию, что въ короткое время учинились страшными не токмо для западныхъ, но и восточныхъ странъ.»

порша въ поршъ Кафскіе купцы доспигали Севастополя (нынѣшней Искуріи (*)) и Трапезунша, въ которыхъ находились Генуэзскіе консулы. Тамъ нагружившись мѣспными произведеніями, они при попутномъ вѣтрѣ, въ восемь дней доспигали Константиноополя. Мингрелія славная баснословнымъ руномъ, также привлекала Генуэзцевъ, гдѣ они владѣли Кушаисомъ (Cotatis). Тифлісъ и Кубепша (Cubitschä) въ Дагестанѣ, также были ими посещаемы. Доспигши »Генуэзскаго пушки, или святаго Іоанна,« шакъ въ то время назывался нынѣшній Керченскій проливъ (**), Генуэзскіе корабли, по Азовскому морю доспигали Таны (***) , гдѣ мѣнили издѣлія и товары Европейскіе на мѣха Русскіе, Азіатскій шелкъ и пряности Издоспана (⁵⁰). Караваны съ то-

(*) Appianъ с. 15: «Севастополь въ древности назывался Діоскуріасомъ, былъ поселеніе Милетское.» См. далѣе примѣчаніе 19.

(**) Древнія Азовскія и Крымскія извѣстія. С. Байера. СПб. 1782. перев. Тауберта, стр. 8: « чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицею, или устьемъ святаго Іоанна, а старинное его званіе было Воспоръ.» Проливъ св. Іоанна названъ вѣроятно отъ древней церкви, Византійской постройки, и нынѣ находящейся въ Керчи. — Voyage en Crimée et sur les bords la mer Noire, pendant l'année 1803, par J. Reuilly. Paris 1806, p. 88.

(***) Исторія Скиїйская и проч. отъ Андрея Лызлова приложными трудами сложена и написана въ 1698 году. Рукопись XVII вѣка, листъ 82-й: « Тана еже Азовъ имать быти, а

варами Киппая, Тибета, Индіи, Туркестана, чрезъ Астпрахань и Тану благополучно доспигали въ Кафу. Киппай доспавлялъ свой фарфоръ; Индія алмазы, пряные кореня; Бенгалъ опіумъ; Малабарь шафранъ, сандальное дерево; Цейлонъ перлы и корицу; Тибетъ мускусъ; Ефіопія моремъ доспавлила слоновую кость; Аравія мирру и ладанъ⁽⁵¹⁾. Генуэзцы же въ замѣнъ роскошныхъ произведеній Азіи и Африки отпускали: сукна разнаго рода, въ особенностіи пурпурowego и красного цвета; поясы, ожерелья, запястья, кольца и другія женскія украшенія, также леопардовыя кожи; окрашенныя пурпуровымъ цветомъ, шелковыя и шерстяныя шкани, разныя издѣлія изъ желѣза и мѣди и наконецъ, всѣ предметы роскоши и необходимосши. Съ пшеницею^(*) Генуэзцы отправляли въ Константинополь: шерсть, мѣха лисы и другихъ животныхъ, воскъ, серебро и золото⁽⁵²⁾; а соль и вино въ Мингрелію⁽⁵³⁾. Драгоценные металлы Генуэзцы на значительныя суммы получали отъ Ташаръ, пріобрѣшившихъ оные въ Россіи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ.

Таною мнится, — того ради называетъ его Ботерь, яко Латински рѣку Донъ называютъ Тацансомъ, — въ немъ же пристанища многія и купли, пачеже на осетровъ и икру, чего много оттуда отвозятъ и на иныя товары тамошнихъ странъ. « — Reuilly p. 88.

(*) Пшеница отпускаемая изъ Крыма, предпочиталась всѣмъ прочимъ родамъ этого хлѣбного сѣмейства. Sauli II, 243.

Чеснотъ и правосудіе Генуэзцевъ привлекали къ нимъ не только Татаръ но и другихъ Восточныхъ купцовъ, кошорые добровольно избирали ихъ судьями для рѣшенія дѣлъ своихъ. Примѣромъ ихъ безприспастія можешьъ служиши слѣдующее произшествіе, описанное дословѣрнымъ лицемъ (*). Одинъ Персидскій купецъ прибывъ въ Кафу съ разными товарами, былъ обокраденъ; шоскуя о пощерѣ всего своего состоянія, онъ въ отчаяніи ходилъ по городу. Джироламо Джуспиніани, бывшій тогда Кафскимъ консуломъ, узнавъ о несчастії Персіянина, принялъ споль дѣятельныя и решительныя мѣры, что все похищенное было отыскано и сполна возвращено владѣтелю. Персіянинъ выбравъ лучшіе и драгоценнѣйшіе товары пришелъ къ Джуспиніани и цѣлуя ноги его, просилъ принять дары его. Но консулъ отвѣчалъ, что не можетъ принять его даровъ, потому что онъ посланъ изъ Генуи въ Кафу не для того, чтобы собирать дары, но чтобы охранять права каждого, за что и получаетъ значительное жалованье. Персіянинъ изумленный споль неожиданнымъ безкорыстіемъ, ходя по городу съ воспоргомъ рассказывалъ всѣмъ о случившемся съ нимъ, прибавляя что Кафа ешь храмъ правосудія (*tempio d'una*

(*) Bracelli, секретарь банка святаго Георгія, въ 1453 году.— Giustiniani, гл. IV., 136.

vera giustitia), чибо власнишели ея доспойны бышь повеліщелями всего свѣта, и чибо если бы эшо случилось въ его ощечесивъ, шо судья присвоилъ бы себѣ дзвѣ шрепти изъ ощыканыхъ вещей (⁵⁴). Порядокъ въ управлениі, правоудіе и безкорысіе консуловъ, безпристрастное огражденіе правъ каждого и примерная чеснота поселенцевъ, были причиною, чибо Кафа въ короткое время могла сравнишься въ блескѣ съ другими могущесвійными Европейскими городами.

Раздѣляя выгоды промышленности съ мешрополією, Кафа раздѣляла съ нею и власть. Генуа управляла всѣми торговыми мѣстами на западѣ, Пера ближайшими, то-есть: Морею, Архипелагомъ, Македонію, Булгарію и Анаполію, а Кафа завѣдывала Крымомъ, Тамиракою (нынѣ Таманью), Копою при р. Кубани, Кушаисомъ въ Мингреліи, Кубетшою въ Дагестанѣ, Севаспольемъ въ Абхазії, Таною при Азовскомъ морѣ и консульствами въ Таврии и Персіи (⁵⁵).

Условія, на коорыхъ Генузцы производили свои торговые обороты были слѣдующія. Въ Бухарѣ и Кипре должны были вымѣнивать товары на бумажные издѣлія имѣвшія свой опредѣленный курсъ. Въ Танѣ, платили за ввозъ и вывозъ съ цѣны товаровъ четыре процента; Венеціяне платили сполькоже, а прочие народы пять процентовъ. Въ Трапе-

пезунітъ, Константинополь и Персъ ничего не-
платили, между тѣмъ какъ Венециане за право
свободнаго привоза давали шри за десять
центнеровъ; всѣ же прочие народы сполько же
и сверхъ того два на спо. Въ Таврисѣ не
много мнѣе пяти на спо. Во внутреннихъ
городахъ Турціи, по условіямъ два процента.
Въ Булгаріи: съ золота, серебра, жемчуга и
другихъ драгоценности ничего не платили, а
за все оспальное два на спо. Въ Кипрѣ так-
же ничего не платили, тогда какъ прочие на-
роды давали по два, а иные по четыре на
спо. Въ Сициліи, когда Генуэзцы приплывали
шуда изъ своего отечества, освобождались
отъ платежа, когда же изъ другихъ мѣстъ
(въ томъ числѣ и изъ Кафы), подвергались об-
щему налогу премъ проценшамъ со всего, что
купятъ или продадутъ. Въ Тунисѣ, за золо-
то, серебро и монету платили пять, а за
прочие товары десять на спо; за столь вы-
сокую пошлину, Генуэзцы имѣли право еже-
годно нагружать хлѣбомъ пять кораблей (56).

Естественно, что споль обширная торговля,
дославшая Генуэзцамъ несметныя бо-
гатства возродила въ нихъ духъ преобладанія.
Обширная Кафа сдѣлалась для нихъ уже тѣ-
плою и они начали увеличивать владѣнія свои
на счетъ сосѣдовъ своихъ Грековъ. Племена
этого народа, еще въ отдаленныя времена пе-
решедшія въ Крымъ основавъ Пантикапею,

Акру, Киммеріонъ, Символонъ, Херсонъ и другие города, по справедливости сдѣлались законными пріобрѣшателями шѣхъ земель, которыми владѣли шакъ долго. Столица Воспора Пантикопея, давно пала ошъ рукъ всесокрушающихъ народовъ, шедшихъ съ воспока. Херсонъ доживалъ послѣдніе дни свои; прочія же мѣста соспавлявшія доспояніе Эллиновъ, подпали власти незначительныхъ мѣстныхъ Князей (Топарховъ) ⁽⁵⁷⁾, попомковъ Византийскихъ Императоровъ. Въ числѣ такихъ городовъ была и Сугдаія (*Συγδαία*) ⁽⁵⁸⁾, управлявшаяся своимъ княземъ и имѣвшая свой округъ изъ восемнадцати селеній. На Сугдаію, какъ на значительное въ военномъ отношеніи мѣсто и какъ на удобнѣйший портъ, Генуэзцы обратили вниманіе и пользуясь несогласіемъ «гордыхъ и сварливыхъ Грековъ», безъ особенныхъ усилий овладѣвъ оною 18-го Іюля 1365 года, схали управлять посредствомъ своихъ Консуловъ (*), а попомъ учредили въ ней и Католическую Епископію (**).

(*) Вотъ нѣсколько консульскихъ именъ сохранившихъ Аббатомъ Одерико (р. 163): Въ 1385 году правилъ Джакомо Горзево, 1414 Барнабо Франки де Пагапо, 1450 Бартоломео Джудиче, и въ 1468 году Бернардо де Амико. Консультскій советникъ въ 1466 году известенъ однѣ: Антоніо Борласка.— Reuilly, p. 84, 87.

(**) Кеппенъ. с. 123. Грамотою папы Евгентія IV (отъ 23 Іюля, 1382 г.) на мѣсто умершаго Солдайскаго епископа Лудовика, возведенъ былъ Августинъ (frater Augustinus de Capha).

ЛЯМУДА Н. БЫЛ ОД

69

1977 г.

Основаніе Сугдаіі относится ко временамъ отдаленнымъ. Птоломей, географъ II вѣка по Р. Х. мѣсто занимаемое Сугдаію, называєшь Лагирою; Византійскіе же писатели III вѣка именовали Сугдаію и показывали подвластною Грекамъ⁽⁵⁹⁾. Въ ней былъ свой Епископъ занимавшій 99-ю спасеніе по Константино-польской іерархіи. Послѣ, когда Ташары овладѣли Крымомъ, Сугдаія подпала игу Каичакской орды и была обязана власшицелямъ оной платить условленную дань⁽⁶⁰⁾. Неизвестно, духъ ли нещерпимости, или корыстные виды Ташаръ принудили ихъ изгнать изъ Сугдаіи Христианъ; дословѣрно только то, что въ 1323 году Папа Іоаннъ XXII ходатайствовалъ у Хана Узбека о возвращеніи въ Сугдаію выгнанныхъ изъ нея Христианъ; обѣ отдачъ имъ церквей, превращенныхъ въ Мусульманскія мечети и о дозволеніи при церквяхъ употреблять колокола⁽⁶¹⁾. Занимая выгодное мѣсто на берегу моря и имѣя хороший портъ, Сугдаія счищалась впорою послѣ Кафы^(*). Рус-

(*) Абульфеда писавшій въ 1321 году, о Судакѣ говоритъ слѣдующее: »Судакъ лежитъ на подошвѣ горы, на скалистой почвѣ; это городъ окруженный стѣною и обладаемый мусульманами съ берегу моря Крымскаго; торговое мѣсто почти равняющееся съ Кафою, Сайдовъ сынъ (Али-бенъ-Сайдъ-Магреби, Арабскій географъ XIII вѣка) говоритъ, что жители города Судака суть смѣсь различныхъ народовъ и разновѣрцевъ; господствуетъ же тамъ христіанская вѣра.« .7

скіе купцы часпо посѣщали ее и по обычаю своему перемѣняшь имена, назвали ее Сурожемъ (⁶²). Предмеши промышленности Сугдаи между прочимъ соспавляли: горностаевые и другіе мѣха драгоцѣнныя, въ обмѣнъ на бумаги и шелковыя воспочныя шкани и пряные коренья (*).

Послѣ Сугдаи заняша была Черкіо (Cerco), селеніе небольшое (**), основанное на развалинахъ иѣкогда богатой и славной Панникапеи; но важное шѣмъ, что оно господствовало надъ проливомъ святаго Георгія, соединяющимъ два моря и прилежащій къ нему полуостровъ Тамашарху (Matega и. Тамань), который тоже Генуэзцы не упустили покорить и основашь шамъ укрѣпленіе (***)�.

Кеппенъ с. 114. — Солдая въ Генуэзскихъ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается подъ 1277 годомъ. Giustiniani. lib. III, 103.

(*) »Арабскій писатель XV вѣка, Шемсъ-ед-динъ-Мухаммедъ Димешка (Кеппенъ с. 120) въ своемъ. »Ядрѣ временъ, или чудесахъ суши и моря« говоритъ, что море Сурдацкое (т. е. Судацкое или Черное) доставляло мѣха собольи и бобровые. « — Карамзинъ III, 200.

(**) Черкіо до 1333 года принадлежала Черкесскимъ Князьямъ, поселившимся въ этой части Крыма и владѣвшими ею до показанного года. Reuilly. p. 86.

(***) Martini Broniovii de Biezdfedea, ad Tartarum legati, Tartaria, см. Russia seu Moscovia itemque Tartaria. Lugduni 1630 р. 276 »Tamanum arx munitissima; quam fortasse Phanagoriam appetatam esse, propinquissimam Asiam civitatem.« — Reuilly p. 86.

Пріобрѣтеніе Солдаіи (такъ спали Генуэзцы называть Сугдаію), Черкіо и Тамани еще болѣе подвинуло Генуэзскую предпріимчивость и ошвагу, напомнившую смѣлые набѣги Нордманновъ. Такъ въ 1374 году жицель Кафы, Лука Тариго, вооруживъ легкое судно съ ошважными подобно себѣ гребцами, проплыть Азовское море и вошелъ въ р. Донъ. Плыvia вверхъ по рѣкѣ, достигъ мѣста, где Донъ сближающійся съ Волгою; тамъ перенеся судно людьми, спустилъ его на Волгу и поплылъ внизъ. Вошедши въ Каспійское море, и переплывая изъ одного порта въ другой, Тариго грабилъ всѣ встрѣчавшіеся ему купеческіе корабли и обогащившись добычею, поплылъ назадъ вверхъ прошивъ щечнія Волги, а изъ нея перешедъ въ Донъ, спокойно подвигался къ Танѣ. Но Калмыки, кочевавшіе на тошь разъ въ эшихъ спранахъ, напали на него и часть добычи разграбили; съ другою же частью лучшей добычи, которая была скрыта, Тариго благополучно достигъ Таны, а ошпуда и Кафы. Удивленіе соотечественниковъ его такъ было велико, что они для вѣчнаго воспоминанія о споль ошважномъ плаваніи поступокъ Тариго внесли въ общественные лѣтописи (⁶³). За симъ предпріятіемъ послѣдовало и другое. Часть Генуэзской флотиліи, вошедши въ устье рѣки Кубани и поднявшись по оной на 28 Ишадіянскихъ миль, основала

поселеніе Копа (Chopa) (*), которое въ послѣдствіи сдѣлалось такъ важно, чпо великая община назначила въ немъ своего консула.

Спарыя Генуэзскія лѣтописи не говорятъ, за чпо жищели Кафы давали вспомощесшвованіе Ташарамъ. Только одинъ изъ новѣйшихъ Генуэзскихъ писателей упоминаетъ, что при общемъ пораженіи Ташарскихъ силъ на Куликовомъ полѣ близъ устья р. Непрядвы, Русскими Князьями (**), 8-го Синября 1380 года, и Генуэзы поперпѣли значительнейшій уронъ въ этой »нешастнѣйшей войнѣ« (**). Мамай по-

(*) На генеральской карте Европы изданий А. Савинковымъ въ 1817 году, а также и на подробной карте Европы изданной военно-топографическимъ депо въ СПб. 1827 года; при р. Кубани означено селеніе Копыль; не остатки ли это Генуэзской Копы?

Въ 1379 году въ Кафѣ пробылъ некоторое время печатникъ Московскаго Великаго Князя Димитря Иоанновича, священникъ Митлій. Карамзинъ. V, 57.

(**) Въ Куликовской битвѣ участвовали: Московскій Великій Князь Димитрій Иоанновичъ, двоюродный братъ его Владимиръ Андреевичъ; удѣльные Князья—Литовскіе: Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Бѣлозерскій Феодоръ Романовичъ, Смоленскій Иоаннъ Васильевичъ, Ростовскій Андрей Феодоровичъ, Стародубскій Андрей Феодоровичъ, Ярославскій Василій Васильевичъ, Моложскій Феодоръ Михайловичъ, Брянскій Романъ Михайловичъ, Кашинскій Василій Михайловичъ, Оболенскій Симеонъ Константиновичъ, Тарусскій Иоаннъ Константиновичъ и многіе безудѣльные.

(***) Girolamo Serra. II, 439: »Mamai khan del Kaptciak

слѣ бѣгства изъ Россіи еще разъ требовалъ пособія; но Генуэзцы откликнулись, и за это, по повелѣнію его, Бей (князь) собственной Кафы г. Солкапи (^{*}) вспоргнулъ въ земли Генуэзцевъ, разграбилъ и присоединилъ къ своему округу шесть восемнадцать селеній, которыхъ принадлежали Солдай. А Генуэзцы съ своей стороны, оружіемъ испоргнули у Ташаръ Гопею (Gozia), одну изъ значительнейшихъ частей Крыма (⁶⁴). Съ этого времени, Генуэзцы сдѣлались полными власшиелями большей части южнаго берега Крымскаго полуострова.

Поселеніе Гопеевъ въ Крыму Прокопій, Константинопольскій префектъ, относитъ къ концу V-го вѣка (^{**}), когда часть этого народа

in quel tempo strascino le colonie Genovesi in un' infeliceissima guerra contro i Russi. «

(^{*}) Досуги Крымскаго судьи, или второе путешествие въ Тавриду Павла Сумарокова. СПб. 1803. 11, 77: «Солкати . . . имѣль особаго владѣтеля, зависѣвшаго отъ Татарскаго Хана, и Солкатцы, ведя частыя браны съ Генуэзцами, нападали на самую Кафу.» — Naruszewicz. p. 15.

(^{**}) Procopius Cæsariensis, de Ædificiis. p. 63: « In illis partibus est Dory, maritima regio: ubi ab antiquo Gotthi habitant, qui Theodoricum petentem Italiam non sunt secuti, at ubi sponte restitere, et Romanorum hac etiam aetate socii, ipsis militarem operam in expeditionibus navant, quando lubet Imperatori: ter mille numero, bellatores optimi, iidemque gnavi agricolæ, et mortalium omnium humanissimi. Hæc autem regio Dory, situ quidem edita, non tamen aspera du-

да, не пожелавъ слѣдоватъ за Феодорикомъ въ Италію, вышѣсила Аланъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, (включая и Крымъ (*)) поселилась въ странѣ называвшейся Дори (*Δόρη*). Готы были союзниками Воспochныхъ Римскихъ Императоровъ и въ военное время доспавляли имъ храброе вспомогательное войско, изъ трехъ тысячъ человѣкъ. Занимаясь земледѣлемъ, Готы избышки своего прудолюбія радушно раздѣляли со всѣми, и пакъ имъ господримствомъ снискали себѣ славу между прочими народами. Они держались исповѣданія, кажеся, Воспochной церкви, отъ которой получали и паспырей. Часть Готовъ, поселившаяся ближе къ Воспорскому (нынѣшній Керченскому) морю, называлася Аланами.

rage est; sed bona optimisqne frugibus ferax: in qua nec castellum usquam, nec oppidum condidit Imperator, qvippe incolæ muris claudi non sustinent, ruri semper habitare gaudentes unice. Qua vero facile eo penetrari posse videbatur, muris longis muniit aditus, et Gotthos ab hostium irruptionibus securos præstitit. « — Naruszewicz. p. 41.

(*) Барбаро гл. XII, 55: « Прямо позади . . . Кафы на берегу Чернаго моря лежитъ сначала Готея, а потомъ Алания, простирающаяся вплоть до самаго Монкастро (нынѣшняго Аккермана) . . . Отъ сосѣдства Готеевъ съ Аланами, какъ я полагаю, произошло название: Готео-Алановъ. Аланы были первоначальными обладателями страны. Пришли Готы, покорили ихъ и смѣшивавъ имъ свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готео-Аланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они равно какъ и Черкесы исповѣдуютъ вѣру Греческую. »

и въ Керченскому) проливу, называлась Тепрак-
сипами (*); другая же, жившая вблизи горы
Трапезуса (нынѣ Чапырдагъ) именовалась Тра-
пезипами. Одинъ изъ Епископовъ сего народа,
Феофиль или Ульфилъ (въ началѣ IV вѣка) пе-
реложилъ нѣкопоряя часпи Священнаго писа-
нія на опечесѣнныи языкъ (**). Гошѣскіе па-
спыри сначала имѣли сань Архіепископовъ,
потомъ (при Императорѣ Андроникѣ Па-
леологѣ) были возведены въ сань Митропо-
лисовъ и послѣ Константинопольскаго Па-
тріарха занимали 34-ю степень. Заселяя все
гористое пространство южнаго Крыма, отъ
Солдай до Ямболи (нынѣшней Балаклѣвы),
Гошѣи имѣли многія укрѣпленія, между ко-

(*) Procopius, de bello Gothicō. lib. IV, 573: « Ubi se primum aperit alveus, quo palus (Mæotis in pontum Euxinum) evolvitur, degunt Gothi Tetraxitæ cognomine, qvi quamvis pauci numero, nihilominus Christianorum leges et instituta religiose seruant. . . An vero Arii sectam Gothi isti, quemadmodum ceteræ gentes Gotthicæ, aliamue secuti unquam fuerint, affirmare nequeo. »

(**) Сестренцевичъ. II, 275. — Перевода Ульфилы ученѣи слѣдующія части: Четвероевангеліе, хранящееся въ Упсалѣ и известное подъ именемъ: Codex argenteus; отрывокъ изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ—въ Волфенбюттель, и нѣкоторые отрывки въ Медиоланскомъ палimpseстѣ, открытые известнымъ Аджело Маю. По мнѣнію археолога Раске, переводъ Ульфилы не сходенъ со Шведо-Готескимъ языкомъ, а принадлежитъ Мизо-Готескому нарѣчію.

шорыми Мангупъ занималъ первое мѣсто (*). Торговля ихъ неограничивалась занимаемымъ ими окружомъ, они производили оную и съ Русскими (**). Вмѣстѣ съ Крымомъ и Готы (въроятно новые пришельцы) подпали владычеству Татаръ; потерявъ независимость, они однокоже не утратили своего языка: онъ, по утвержденію Риббриквиша (монаха Францисканского ордена, бывшаго посланникомъ Короля Французскаго Людовика IX свящаго, къ Татарамъ, въ 1253 году) — былъ Нѣмецкій (**), ибо и са-

(*) Broniovius. p. 262: *Mancopia civitas ad montes et silvas magis porrecta, et mari non iam propinqua est; arces duas iu altissimo saxo et per ample conditas, templa Graeca sumptuosa ei ædes, plurimos rivos, qui e saxo decurrunt, limpidissimos et admirandos habuit.*» — Герберштейнъ въ своемъ: *Brevis exactaque Moscoviae descriptio*, означаетъ мѣсто Мангупа. — *Voyages entrepris dans les gouvernemens meridionaux de l'empire de Russie, dans les ann e  1793 et 1794*. par. P. S. Pallas. Paris. 1805. 11.124.125. — Кеппенъ. е. 292: «Нынѣшнее селеніе Слюрѣнъ а по старинному Scivaria, считался вторымъ по слѣдѣ Мангупа.»

(**) Слово о полку Игоря Святославича, удѣльного князя Новгорода-Северскаго, пер. Я. Пожарскаго. Сиб. 1819. с. 16:» Се бо Готскія красныя дѣвы всѣзываютъ на бреzi силену морю, звоня Рускымъ златомъ.«

(***) Rubriquis. р. 6. — Барбаро гл. XII, 55: » Готы говорятъ языкомъ Нѣмецкимъ, въ чемъ я самъ удостовѣрился имѣвъ прі себѣ служителя Нѣмца, который свободно объяснялся съ ними на природномъ языке своемъ, и они также хорошо понимали другъ друга, какъ у насъ житель Форлиц (г. въ Романіи, въ Италии) понимаетъ Флорентинца.«

мые Гопеи сіи произошли изъ остатковъ шѣхъ войскъ, которыя шли во Святую Землю съ Гопфридомъ, Герцогомъ Буйльонскимъ⁽⁶⁵⁾ и именемъ своимъ дали название Гопеіл. Платя условленную дань Ташарамъ, Гопеи управлялись Князьями Греческаго происхожденія, которые находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Россіею⁽⁶⁶⁾.

Гнѣвъ Мамая не долго пяготѣлъ надъ Генуэзцами. Другой, неменѣе Мамая кровожадный и честолюбивый Тохшамышъ, смирилъ гордаго своего соперника. На берегахъ р. Калміуса, нѣкогда орошеныхъ кровью Русскихъ, (31 Мая 1224 года) Тохшамышъ напаль на Мамая всѣми силами своими и разгромилъ его. Вторично пораженный Мамай скрытно бѣжалъ на корабль, искаль спасенія среди угнепленныхъ имъ Генуэзцевъ. Жители Кафы и консулъ приняли его съ наружными знаками искренней радости; но помня недавнія его опушпошенія, пощерю имущество въ Крыму и смерть дѣшней своихъ въ Россіи, рѣшились его умертвить; къ сему понуждало ихъ, опчастни мщеніе, а отъ частни желаніе убийствомъ угодить новому повелиителю, въ чемъ и не обманулись (*). Тохшамышъ убѣжденный пакимъ кровавымъ доказательствомъ приверженностіи

(*) Кеппенъ. с. 84. »Мѣсто погребенія Мамая и понынѣ означается большею земленою насыпью, которая находится между Феодосіею и Эскѣ-Крымомъ. «

къ себѣ Кафянъ, немѣдленно повелѣлъ Солкампскому Бею приступить къ предлагаемымъ Генуэзцамъ переговорамъ, которые скоро и кончились съ выгодами для Кафы. При заключеніи условій (28 Ноября 1380 года) присутствовали, уполномоченный Тохтамышемъ и народомъ Крымскимъ, начальникъ г. Солкампи (Сулгашъ или нынѣшній Эскі-Хырэмъ или Крымъ), Черкесъ-Бей, а со спороны Генуэзцевъ: консулъ Кафы Джаннисе дель Боско и уполномоченные отъ имени всѣхъ Генуэзцевъ въ Крыму и великою общиной, сподвики: Барнабо Риччи и Терамо Пикеноппи. Статьи эшаго договора были слѣдующія: 1-е Всѣ вообще иностранны, (*franchi*) обитавши въ Кафѣ и прочихъ поселеніяхъ Генуэзскихъ, обязывались быть вѣрными и преданными Хану; писать дружбу къ друзьямъ, а вражду къ врагамъ его и непринимать ни въ города свои (к. ш. въ Кафу и Солдаю), ни въ свои крѣпости (*), какъ послѣднихъ, такъ и пѣхъ, которые отъ него отложатся. 2-е въ Кафѣ поз-

(*) Въ это время Генуэзцамъ принадлежалъ Кыркоръ или Керкіарде (*Chercher s. Cherchiarde*), нынѣшній Чуфутъ-Калѣ, обитаемый Евреями-Карамами. Сюда подъ покровительство Генуэзцевъ скрылся какой-то Татарскій Мурза съ увезенною имъ дочерью Тохтамышъ-Хана. Pallas. II, 35:—Полуразвалившаяся, со многими Арабскими (?) надписями гробница и теперь еще видна среди Карамическихъ домовъ. —

волялось пребываніе Ханскимъ сборщикамъ пошлииъ, съ правомъ судить приходящихъ шуда Ханскихъ подданныхъ. 3-е Консулы Кафы обязывались оказывать правосудіє всѣмъ живущимъ на землѣ Кафы. 4-е Начальникъ Солкапи, опѣ имени великаго Хана, обязывался возвратиши Генуэзцамъ пѣ восемнадцать селеній, кошорыя принадлежали Солдаї, когда Генуэзы завладѣли оною (въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1365 года) и кошорыя въ послѣдствіи Мамай у нихъ ошилялъ. 5-е Равномѣрно и Готеїя (Gozia) съ селеніями и жишелями своими (кошорые исповѣдывали Христіанскую вѣру) отъ Чембало до Солдаї, по спѣш эшагожъ договора уступалаась великой общинѣ Генуэзской и опѣдѣлялась опѣ владѣній Ханскихъ. 6-е Всѣ куици во владѣніяхъ Хана, какъ на то, шакъ и на будущее время пользовались бы неприкосновенностю правъ своихъ и не обременялись бы новыми пошлиами и сборами (⁶⁷).

Не смотря однакожъ на этотъ мирный договоръ съ Татарами, Кафа не могла быти по прежнему безопасна. Безпечные Татары замѣшили свое невыгодное положеніе, и чтобы ослабить поселенцевъ и препятствовать имъ укрѣпляться въ захваченныхъ ими земляхъ, начали беспокоити Кафу частыми набѣгами. Генуа, зная важность эшаго города, поспѣшила принять нужныя мѣры для сохраненія опѣ вреда сполицы сѣверовосточныхъ своихъ по-

селеній. Въ 1383 году, по распоряженію Дожа Леонардо Монпальдо, изъ Генуи были посланы въ Кафу: Джіакомо Спинола, Пьепро Казано и Бенедетто Гримальди⁽⁶⁸⁾, которые по прибытии своемъ немедленно приступили къ укрѣплению возвѣшенной части Кафы (*). Въ сооруженіи эшаго огражденія участвовалъ и Папа Климентъ VI (**). Всльдъ за укрѣплениемъ Кафы, Консулъ и Коммандантъ Солдаіи, Іаковъ Горзево, для защиты сего поселенія обнесъ нижнюю часть горы каменною стѣною съ башнями разныхъ величинъ (***)�.

Дружественные сношения, возстановленныя

(*) Той самой, что пынѣ прилегаетъ къ портовому карантину.

(**) Поврежденная временемъ надпись, объясняющая построение этихъ стѣнъ, и теперь находится въ Феодосійскомъ музейѣ.

(***) На главныхъ крѣпостныхъ воротахъ, защищаемыхъ двумя высокими башнями, и до пынѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею прекрасно сохранившуюся надписью:

† m ccc l xxx v die prima augusti tpr regiminis.
egregy et potentis uiri dni iacobi gorzeui honor
abilis consulis et castelani soldiae.

т. е. »1385 года, первого дня Августа, во время управления благородного и могущественного мужа, господина Іакова Горзева, почтенного консула и комманданта Солдаіи.»

Слѣдующую надпись сохранилъ Аббатъ Одерико. р. 211.

ccccclxviii

† oc opus fecit spectabilis dominus
bernardus de amico honorabilis consul soldiae.

между Генуэзцами и Ташпарами, были не продолжительны. Договоръ, заключенный въ Солкапи 12-го Августа 1387 года и упоминающій о постороннемъ мирѣ между двумя договаривающимися споронами и о взаимномъ забвеніи всѣхъ убийствъ, пожаровъ и грабежей до помянутаго дня Августа, служить сильнымъ доказательствомъ, что Ташпary не были誓ты въ своемъ словѣ. При заключеніи упомянутаго договора участвовали со спороны Хана: Огланъ-Юники-Бей, Кушлубегъ (Cottoloboga) начальникъ Солкапи и еще нѣсколько лицъ; со спороны Генуэзцевъ: Джентиле де Гриимальди и Джакомо дель Боско, посланники, синдики и прокураторы »свѣтлѣйшей Генуэзской республики« уполномоченные не только Генуэзскою общиню, но и Кафою отъ имени консула Джованни делли Ианоченти, которому при семъ случаѣ данъ былъ титулъ: »Консул Кафы, Генуэзцевъ и всей Казарской Имперіи (*). « При договорѣ находились еще: Николо ди Марко и Алаоне де Вивальди, казначеи, синдики и попечители общини Генуэзской въ Казаріи, и наконецъ советники Кафского консула. Эшимъ договоромъ были возоб-

т. е. 1468 (года). Сie зданіе (?) повелѣль воздвигнуть доблестный (мужъ) Бернардо де Амико, почтенный консулъ Солдаи. » —

(*) Oderico. p. 182 »Onorabile Console di Caffa. e de Genovesi, e di tutto l'Impero della Gazaria. » —

новлены и шѣ, кошорые состоялись между двумя народами, и именно договоръ 22-го Ноября 1380 года, и еще прежде заключенный между Ханомъ и Барполомео ди Якопо, бывшимъ въ 1365 году консуломъ. Договаривающіяся спороны взаимно обѣщали и клялись сохранять совершенную искренность и ненарушимый миръ и предать забвению обиды и вредъ, взаимно нанесенные. Кроме сего, Кутлу-бекъ обѣщаль съ своей спороны, что онъ во все время управлениія своего буде пѣ чеканить въ Солкапи монету добрую и полновѣсную (*). Обстоятельство важное и доказывающее самостоятельность Солкапи.

1395-й годъ быль послѣднимъ временемъ владычества Венеціянъ надъ Таною. Послѣ совершенного пораженія Тимуръ-ленгомъ или Тамерланомъ Тохтамыша и послѣ неудачной осады Москвы, (26-го Августа) чудесно спасенной отъ испребленія, въсе сокрушающей по-

(*) Oderico. idem. Правомъ чеканенія монетъ съ своимъ именемъ воспользовался и Менгли-Герей Ханъ. *Précis l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, Cherif-Mohamed-Rhisâ, traduit du Turc par M. Kazimirski, et revu par Amédée Jaubert (dans le Nouveau Journal Asiatique 1833. № 70 et 71.) Paris. 1833.*

Въ 1389 году, тхавшій изъ Москвы въ Грецію Митрополитъ Пименъ въ Танѣ быль задержацъ Генуэзцами за то, что онъ не уплатилъ занятыхъ еще въ 1380-мъ году у нихъ денежнаго па имя Московскаго великаго князя. Карамзинъ. V, 116. Тана въ это время называлась также Азовомъ.

величитель Чагатайской орды повлекъ свои несметные силы къ Танѣ, городу кипившему промышленностию. Посольство изъ Египетскихъ, Венецианскихъ, Кашалонскихъ и Бискайскихъ купцовъ вспрѣшило Тамерлана вблизи города, съ богатыми дарами и просьбою о пощадѣ. Коварно обнадеженные милосердиями Хана, жители Таны спокойно предались своимъ занятиямъ, какъ вдругъ внезапный приступъ совершенно разрушилъ ихъ надежды. Татары ворвавшись въ городъ, ограбили лавки и дома; одну часть жителей умертвили, другую же оковавъ цѣпями увѣли къ себѣ въ рабство, а самый городъ предали огню (⁶⁰). Съ разорениемъ Таны, изchezъ единственный и послѣдний припортъ Венецианской торговли на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Впрочемъ, для Генуэзцевъ разорение этого города не было соединено со значительнымъ вредомъ, тѣмъ болѣе что въ немъ подвергались пыткамъ налогами и приходами Татаръ, имѣвшихъ сплошное влияніе на этотъ городъ; совместничеству другихъ торговцевъ Европейскихъ и непостижимому временію года. Однакожъ, что бы не лишились и посредственного порта, Генуэзцы поспѣшили восстановить спѣни Таны и упрочить въ ней свое пребываніе (*).

(*) Въ 1436 году въ Танѣ находился Венецианскій консулъ Пьетро Лапде, по болѣе для дѣлъ торговыхъ чемъ для управленил. Барбаро. гл. 1, 7. —

Межу событіями Кафы 1313 года было упомянуто, чи то Генуэзское правительство для управління въ своихъ поселеніяхъ и торговыхъ мѣстахъ издало собраніе Общеспіенныхъ актовъ и повелѣній. Къ сему собранію въ 1403 году, Пьетро Леркари, Джуліано Кастелло и Антоніо ди Гови присоединили новыя, изложенные въ 98 статтяхъ. Они по большой части содержали: правила о прочной и красивой постройкѣ судовъ; запрещеніе Генуэзцамъ спроишь суда для иностранцевъ, плавать на чужеземныхъ корабляхъ и принимать на нихъ рабовъ и бѣглецовъ; не позволяли также входить въ торговые связи съ Сарацинами и Турками. Совѣту и должностнымъ лицамъ Кафы предоспавляли право избирашь для одной половины должностей изъ Генуэзскихъ гражданъ, а для другой почетныхъ жителей

Таку постѣдали: въ 1346 году Венеціянскій дворянинъ Іосафатъ Барбаро, а въ 1473, Венеціянскіе посланики: Паоло Оньїбено и Амвросіо Контарини. Послѣдній такъ отзывається о Танѣ: »городъ сей стоитъ на берегу Чёрнаго моря (mare maggiore), производить значительную торговлю, населенъ жителями всѣхъ известныхъ намъ странъ и славится богатствомъ своимъ.» гл. 11, 27. — Чёрное море (включало и Азовское) великимъ (maggiore) называли не одни Италійцы но и Русскіе. Такъ, въ описаніи путешествія Митрополита Пимена въ Константинополь: » и проидохомъ устіе Азовскаго моря и взыдохомъ на » великое,» въ шестий же день въ Субботу минухомъ Кафинскій лименъ и Сурожъ. » Карамзинъ. V, 448. пр. 133. —

городовъ Казарін. И наконецъ, излагали обя-
занносты Кафского консула, упомянутыя вы-
ше въ изчислениі должностныхъ мѣстъ эпа-
го города. Сіи постановленія еще разъ были
пополнены Дожемъ Томассо Фрегоzo (70).

Въ 1414 году Генуэцы приступили къ укрѣ-
ленію Солдаіи. Почти современный Польскій пи-
сатель, Маршынъ Броневскій (*) оставилъ слѣ-
дующее свѣденіе о Солдаіѣ: она состояла изъ
трехъ крѣпостей: нижней (кажется той, что
къ морю), средней (опоясывающей гору) и вер-
хней (увѣнчивающей горную вершину, съ из-
вивающимися спѣнами и высокою спороже-
вою башнею). Какая именно изъ трехъ помя-
нутыхъ спѣнь устроена въ 1414 году, по не-
имѣнію вѣрныхъ свѣденій, опредѣлить трудно.

1434-й годъ ознаменованъ новымъ прираще-
ніемъ Генуэзскихъ поселеній. Ямболи (Jamboli
s. Balachcium), портъ глубокій, покойный и
почти подобный шихой рѣкѣ, естественно
долженъ быть обратить на себя вниманіе Ге-
нуэзцевъ, пѣмъ болѣе, что эта пристань бы-
ла убѣжищемъ для кораблей и мѣстомъ для

(*) Martinus Broniovius, секретарь Польского Короля Сигиз-
муна и посолъ два раза отъ Короля Стефана Батори къ Тата-
рамъ. р. 269 »Sidagiosa Graecis, a Genuensibus vero Sudacum,
arx et civitas illa dicta fuit. In monte altissimo, saxoso et per-
amplo, ad mare sito, in summitate montis, arcem superiorem,
alteram medium, tertiam vero inferiorem arcem, muro et turri-
bus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere.»

соединенія между двумя половинами Крымскаго полуострова. Ямболи до сего времени было незначительное Греческое поселеніе, основанное на развалинахъ военнаго укрѣпленія Палакіонъ (нѣкогда построеннаго одинимъ изъ сыновей Тавро - Скиѳскаго царя Скилура (⁷¹)) и находилось подъ управлениемъ Греческихъ князей. Генуэзцы подобно Солдатъ вознамѣрились присоединить къ своимъ владѣніямъ и эпопть важный портъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: въ 1365 году Ямболи былъ испоргнушъ ими «у гордыхъ, несогласныхъ и беспечныхъ Грековъ», власновавшихъ надъ этою часщью Крыма (^{*}) и переименованъ въ Чембало (Cembalo). Но Греки, бывшъ можещъ узнавъ важность Ямболи, впорично (въ 1433 году) отняли оный у Генуэзцевъ, уничтожили ихъ правительство (^{**}) и передались како-

(^{*}) Broniovius. p. 261: »Iamboldum sev Iamboli Graeci Balacheium, quasi piscium arcem et civitatem eam (nam in eo loco mare piscibus ferax est) Turcae dixerunt. Ea in altissimo magno et saxoso monte ab Italib[us] Genuensibus munita et habitata fuit: superbis enim et pessime tunc inter se convenientibus ac ignavis Graecorum, qui tunc eam partem Tavricae tenebant, ducibus ignominose sine aliquo eorum praesidio ab eis erupta est.» — Giustiniani. lib. V, 192. Pallas 11, 136, 137. —

(^{**}) Вотъ имена нѣкоторыхъ консуловъ властновавшихъ въ Чембало. (Oderico. p. 163). Въ 1428 году Манфредо де Джунзульфи. 1430 Пьетро Ри, 1447 Джюв. Паоло Зоали, 1454

11. 11. 1918. ВЛЯДЕ

49

му по Алексю, владѣльцу близлежащаго городка Феодоро (*); но не надолго. Генуэзцы, узнавъ о семъ возмущеніи, шопчашъ отправили Карло Ломеллино съ десятью небольшими кораблями и десятью галерами, вмѣщавшими шесть тысячъ войска, для высадки на берегъ. Ломеллино, явившись въ Маритѣ мѣсяцѣ 1434 года предъ Ямболи, взялъ приспупомъ это селеніе. Спустя нѣсколько лѣтъ Генуэзцы и здѣсь, по примѣру Солдаіи, учредили Кафтолическую Епископію (**).

Еще до отправленія изъ Генуи Ломеллино въ общинѣ было получено извѣсніе, что Солакапскіе Ташары дѣлаюшъ набѣги и грабежи

Бартоломео Зоали, 1456 Джакомо Казанаво и въ 1466 Баттиста Олива.

(*) Тунманъ и Сестренцевичъ полагаютъ, что крѣпостца Феодоро была нынѣшній Инкерманъ. — Инкерманъ въ послѣдствіи тоже принадлежалъ Генуэзцамъ; это доказывается слѣдующая надпись сохранившая Аббатомъ Одериго.

TACIMA ΔΙΑ	TICГENOV BEЗOVC
ПАУСТО КАСТРО	INKIPMA NL

т. е. «знаки (гербы) Генуэзскія, поставленныя въ крѣпость Инкерманъ.» — Reuilly. p. 85.

(**) Изъ Епископовъ Чембало известны только двое: Іоаннъ, умершій въ 1462 и Михаиль де Рейнтель, поставленный Папою Піемъ II, изъ сословія проповѣдниковъ. Рейнтель правилъ епархіею до 1465 года. Кеппенъ. с. 227.

не только въ селеніяхъ, но нападають и на самую Кафу; посему республика возложила на того же Ломеллино обязанность, по овладѣніи Ямболи, усмиришь Солкапянъ и предохранишь Кафу отъ непріятельскихъ набѣговъ. Ломеллино счастливо овладѣвъ Ямболи, посадилъ на суда побѣдоносное войско и поплылъ къ Кафѣ, а опишуда сухимъ пушнемъ пошелъ къ Солкапии. Обольщенный недавнимъ успѣхомъ, Ломеллино шелъ безъ должныхъ предосторожностей. Хаджі-девлѣтъ-Герѣй, Крымскій Ханъ, воспользовался его оплошностью и напавъ на Ломеллино, часть войска его положилъ на мѣстѣ, а другую вмѣстѣ съ предводителемъ обратилъ въ постыдное бѣгство (⁷²). Къ большему счастью Кафы, Хаджі-Герѣй, пользуясь выгоднымъ для себя обстоятельствомъ, тогда же обязалъ эпопѣ городъ платить ему условленную дань (⁷³). И правительство, принужденное необходимостью, должно было покориться этой оскорбительной повинности.

Спустя четыре года въ Кафѣ совершилось другое важное произшествіе, касающееся дѣлъ церковныхъ. Тогда какъ колеблющаяся Восточная Имперія спаралась поддержать свое бытие мнимымъ могуществомъ Папы; когда она, уступая необходимости, принужденно нашлась согласиться на постановленія Флорентійского собора, соединивъ свои догматы съ учениемъ Западной церкви: тогда духъ того же соеди-

иенія проникъ и въ Кафу, къ Генуэзцамъ. Ревністнымъ поборникомъ эшаго соединенія явилъ себя Кафскій консулъ Паоло Имперіале. Онъ, убѣдивъ Армянское духовенство (имѣвшее въ эшомъ городѣ своего Архіепископа еще съ 1318 года (⁷⁴)) послать избранного на Флорентийскій соборъ, успѣлъ наконецъ въ шомъ, что соединеніе, а вмѣшъ съ шѣмъ и подчиненіе Крымской Армянской церкви совершилось въ 1438 году, къ торжеству дѣятельного и властолюбиваго Папы Евгенія VI. Имперіале въ одномъ и шомъ же письмѣ униженно повергалъ себя къ спопамъ Свяштѣшаго Папы и гордо именовалъ себя: «Консуломъ Кафы, повелителемъ Чернаго моря и Имперіи Казарской» (*). Соединеніе Армянской церкви было больше расчетомъ честолюбиваго консула, нежели дѣломъ усердія. Имперіале въ вознагражденіе за понесенные прруды просилъ возвести его въ званіе Римскаго Сенатора, но Папа не исполнилъ его желанія, а чрезъ нѣсколько времени (въ 1440 году) произвелъ въ свои почтенные хранители (Scudiere d'onore) и въ доспоянство графа Палашинскаго, званіе въ то время довольно уважаемое (⁷⁵).

Возрасшающая власпь Оспіоманскихъ Турукъ, которымъ Генуэзцы нѣкогда оказали

(*) Oderico. p. 151. »Paulus Imperialis consul Caffae, et totius maris Maioris, et imperii Gazariae.« —

пособіе, изъ корыстї перевезя ихъ съ Азіат-скихъ береговъ на Европейскіе (⁷⁶), — день опо-дня приводила торговую промышленность великой общины въ опаснѣйшее положеніе. Республика, сколько ни старалась поддерживать падающую Византійскую Имперію, не могла отклонитьшо, что уже свыше было пред-наречано неисповѣдимыми судбами. Незн-чительная помощь, посланная Генуею и состо-явшая изъ 600 воиновъ подъ начальствомъ бывшаго (въ 1448 году) Кафского консула, доб-лестнаго Джованни Джуспиніани Лонго (⁷⁷), шолько на нѣсколько дней замедлила взятие Константинополя Мухаммедомъ II (*). Со смертію великодушнаго Императора, Константина IX, пала Восточная Римская имперія, а съ нею и Генуэзскіе поселенія, — Пера и Галата. Только нѣкоторые Генуэзы — и то на унизительныхъ условіяхъ — получили отъ побѣдителя дозволеніе оставаться въ Перѣ, а республика право свободнаго плаванія по Черному морю. Развлеченнемъ многими дѣлами, Генуя видѣла, что она не въ состояніи будетъ просирать свои заботы такъ далеко, какъ шоего требовала необходимость, и удерживавъ

(*) Bertolotti. II. 131: »по взятію Константинополя Мухаммедъ сказалъ правителю Генуэзскому въ Перѣ: безъ вашего пособія я покориль бы Константинополь въ первый день.» —

за собою моря и земли, чи то припомъ соединено было съ огромными издержками. Для сего Дожъ Пьетро Кампофрагозо, сенаторы, совѣты: Финансовый и Управлениe Романіи (ш. е. Греческими поселеніями) опредѣли: »шакъ какъ нѣшъ во всей Генуэзской республикѣ болѣе сильного и состоятельнаго общества какъ Банкъ Святаго Георгія (*), въ кошоромъ какъ въ безопаснѣшемъ свяшилищѣ хранящимъ богошества не только гражданъ, но и чужестранцевъ, то передать владѣніе городомъ Кафою и другими мѣстами на Черномъ морѣ, попечи-шелямъ поминутшаго Банка.« Посему, Дожъ, совѣты сенаторовъ и всѣ ошѣльныя управ-ления, подъ именемъ »невозвратнаго дара« (*irrevocabile donazione*) передали: »городъ Ка-фу, всѣ города, всѣ помѣстья, замки, крѣпо-спи, дачи, округи, приспани, рѣки, озера, посессии, рыбные учуги, охотничью мѣсту,

(*) Банкъ святаго Георгія основанъ около 1200 года. Безпрерывныя издержки, которыя Генуэзская республика должна была дѣлать для снаряженія и поддержанія своихъ флотовъ, войскъ и поселеній, доводили ее до необходимости обращаться къ пособію частныхъ лицъ, которые доставляли республикѣ требуемыя деньги, въ послѣдствіи времени составили купеческое общество на акціяхъ и акціонеры получили званіе попечителей банка святаго Георгія. Банкъ имѣлъ свой домъ, управлявшихъ дѣлами его должностныхъ лицъ, свои правила и проч. утвержденныя и уважаемыя самою республикой. *Histoire Universelle, composée par une Societé de gens de lettres. Paris 1786. XLIV, 20 et cet.*

расположенные при Черномъ морѣ, со всѣми соляными пошлинами, подорожными сборами, портовыми пошлинами, повинностями основанными на правахъ безусловныхъ и условныхъ и проч. какъ на суши шакъ и на морѣ (*); » съ предоставлениемъ банку права избирать правителей и военачальниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ; опираться на суда съ властью: повѣрять счѣпы, заключать и наказывать преступниковъ, какъ въ самой Генуѣ, шакъ и въ уполномоченныхъ мѣстахъ. Также предоставлено было банку: право издавать новые законы и постановленія для устройства помянутыхъ мѣстъ. Эта передача сдѣлана въ самой Кафѣ 22-го Маія 1453 года, окончательный же актъ совершенъ и записанъ въ дѣлахъ секретаря общины Джакомо Брачелли, 15-го Ноября того же года (78). Передача поселеній, сдѣланная по необходимости, заслужила отъ всѣхъ особенную похвалу, какъ поступокъ правдивый и клонившійся къ общему благу всей Генуэзской республики.

Уступивъ Крымскія свои поселенія банку святаго Георгія, Генуэзская республика по-

(*) Lobero. p. 78: »La citta di Caffa, tutte le cittâ, tutte le terre, castelli, fortezze, ville, territori, porti, fiumi, laghi, posessioni, pescagioni, cacciagioni, posti, e poste nel Ponto: con tutte le gabelle delle saline, pedagi, focagiorum, avarie, perangarie col mare col misto imperio, ius gladii si in terra che in mare.» — Giustiniani. lib. V, 205.

лучила новыя силы и возможность удерживать ихъ за собою. Генуэзцы уже смѣлѣе стали отражать частные набѣги Ташаръ на Кафу; даже въ одной изъ такихъ сшибокъ Кафянамъ удалось захватить въ плѣнъ одного изъ восьми сыновей Хаджи-девлешъ-Герея Хана (⁷⁹), Султана Менглі-Герея, котораго по знатности рода и по видамъ политическимъ содержали въ Кафѣ въ возможномъ довольствѣ, прилагая при томъ стараніе и о воспитаніи. Въ то самое время разнесся слухъ, что Ташары намѣреваются напасть на Кафу, Солдаю и другія Генуэзскія селенія. Генуэзецъ Николо, узнавъ объ этой молвѣ, немедленно поспѣшилъ уведомить (4-го Января 1455 года) попечителей банка святаго Георгія и воодушевилъ къ защите и сохраненію столь необходимыхъ для республики поселеній. Заботливые попечители банка, желая привесить Кафу на всякий случай въ оборонительное положеніе, съ великими издержками отправили два корабля, снабженныя воинами, оружиемъ и прочимъ, но корабли сіи по доспѣженіи Персы обманомъ были захвачены Турками. По полученіи въ Генуѣ извѣстія о столь значительной потерѣ, а опѣрь жителей Кафы писемъ требовавшихъ пособія, банкъ приготовилъ другіе два корабля, такжѣ изобильно снабженныя какъ и прежніе, и которые подобно первымъ, въ Апрѣль мѣсяцѣ, отправле-

10.

ны были въ Кафу. И это пособіе также потерпѣло ущербъ. Турки, укрѣпившіе берега Константинопольского пролива, пушечными выстрѣлами попопили одинъ изъ сихъ кораблей; другой же успѣлъ избѣгнуть гибели. Полученная помощь хотя была и слаба, однако же ободрила жителей Кафы, которые уже намѣревались бросить край, дѣлавшійся для нихъ опаснымъ. Нѣкоторые поселенцы, оставивъ менѣе укрѣпленныя мѣста, уже спѣлись подъ защиту стѣнъ Кафы (⁶⁰). Римскіе Папы, пошолянно принимавшіе живое участіе въ поселеніяхъ Крымскихъ, незамедлили и теперь показать свое благорасположеніе. Папа Каллисъ III, узнавъ о предстоящей Кафѣ опасности и объ утратахъ, понесенныхъ Генуэзцами, писалъ къ попечителямъ; а чтобы еще болѣе поощрить ихъ къ поддержанію города, который былъ споль выгоденъ для распространенія Христіанской вѣры на Востокѣ и потеря котораго сопряжена была бы съ великимъ вредомъ для республики, открылъ церковныя сокровища для всѣхъ Генуэзцевъ и ихъ поселенцевъ (*). Къ счастію Кафы, всѣ сіи приготовов-

(*) Попечители банка святаго Георгія такъ о Кафѣ писали Римскому Папѣ: »да не почтегъ кто либо этотъ край маловажныъ . . . тамъ находится Кафа, именитая не по одному пространству стѣнъ, но и по многолюдству почти равному съ Константинополемъ. Тамъ находится: Солдая,

ления и пособия на некоторое время оспались не нужными. Или молва о намерении Татаръ овладѣть Кафою разсѣяна была ложно, или обстоятельства имъ помѣшили; только Кафа избѣжала на эпопѣ разъ опасности, не освободясь однокожъ отъ страха⁽⁸¹⁾.

Попечители банка святаго Георгія разными средствами продолжали посыпать въ Кафу ежегодныя пособія. А въ 1456 году Дожъ Пьетро Кампофрагозо, обратился съ просьбою о пособіи къ Королямъ: Венгерскому, первому опразителю могущества Магометанъ; Французскому, повелителю народа воинственнаго; Англійскому, котораго предки всегда участвовали въ войнахъ пропивъ враговъ имени Христова и наконецъ, къ Португальскому, который хотя находился на краю Европы, однако, какъ думала республика, болѣе другихъ былъ гордъ помочь воинскимъ ея предпріятіямъ⁽⁸²⁾. Но все эти просьбы были безуспешны. Банкъ съ великими издержками посыпалъ корабли, войско, оружіе, хлѣбъ и проч., для удержанія Кафы и другихъ подвѣдомственныхъ ему поселеній при Черномъ морѣ. Мухаммедъ II, рѣшившійся между тѣмъ изгнать испанскихъ ему Генуэзцевъ съ береговъ Чернаго моря, болѣе и болѣе запруднялъ сообщеніе съ

Чембало, тоже не незначительные города.» Oderico. p. 190.— Сумароковъ. II, 81.

оными. Однакожъ Генуэзцы неупадали духомъ. Когда плаваніе по Черному морю сдѣлалось затруднительнымъ, тогда они обратились къ другому средству: взялись за сухопутную дорогу, хотя соединенную съ затрудненіями и значительными издержками. Кажется, не задолго до эшаго времени Генуэзцами было занято устье рѣки Дуная; отсюда они перешли на Днѣспръ. Окрестности эшой рѣки, содержащія обильныя соляные озера, плодородную землю, производящую хороший и вкусный виноградъ, и наконецъ, самая рѣка, изобильная рыбью, побудили Генуэзцевъ на развалинахъ древняго Эллинскаго поселенія Тира (⁸³) основать Монкастро (*) (прозванный потомъ Ташарами Ак-кермѣномъ), напередъ обезопасивъ его отъ рѣчныхъ наводненій землянымъ валомъ (⁸⁴). Согласіе Ташарь на построеніе крѣпости и жилищъ Генуэзскихъ и здѣсь было куплено съ предоставленіемъ всѣмъ народамъ свободного входа въ рѣку. Побудительная причина къ занятію эшаго мѣста Генуэзцами подъ поселеніе заключалась также и въ торговлѣ Польскою пшеницею.

Кафа, болѣе и болѣе спѣсняемая недовольными Ташарами, сильно нуждалась въ помощи, которой было вызвано подать ей нѣкоторый

(*) Монкастро былъ уже известенъ въ 1436 году. Барбара. гл. I, 6.

Кафскій поселенець Гамацо; но неуспѣхъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1463 году ошправившись въ Польшу, Гамацо убѣдилъ Короля Казиміра дозволить ему въ Подолії набрашь пять сотъ всадниковъ. Новонабранные воины, храбрые, но незнающіе порядка подчиненности, проходя Польшу, предали грабежу и огню городъ Брацлавъ. Михаилъ Чарторижскій, обласпнной воевода, преслѣдовалъ эшопъ буйный опрядъ и настигши его на берегахъ р. Буга, испребилъ эшпу полпу за исключениемъ нѣсколькихъ Генузэццевъ и самаго Гамацо, коопраго взялъ въ плѣнъ (*). Вішорое предпріятіе Черіо было удачнѣе. Онъ за значительную сумму денегъ нанялъ пяцдесять всадниковъ и прошедъ съ ними Ишталю, Фруль, Венгрію, часть Польши и землю кочующихъ Таттаръ, благополучно доспигъ Кафы⁽⁸⁵⁾. Поселенцы города радуясь и шакому маловажному пособію, приняли его съ признательностью.

Римскіе Папы, постоянно сострадавшіе къ бѣдствіямъ Кафы, не отказались помочь ей и въ наспоящемъ слутѣ. Пій II давалъ свои ин-

(*) Martini Cromeri, *De origine et rebus gestis Polonorum.* Cracoviæ. 1566. lib. XXV, 374: » Hac (1463) æstate quingenti nostre Russi milites, Cafensium stipendio conducti, permissu regis, cum ad defendendum eam urbem adversus Turcos, proficiserentur, apud Bogum amnem, a Litvanis et Voliniis deleti sunt.» et cet. — Naruszewicz Гамаца именуетъ Halezer. p. 98.

дульгенциі всѣмъ шѣмъ, которые надѣляшъ Генуэзцевъ деньгами для защиты Кафы; однімъ же своимъ посланіемъ, въ копоромъ описывалъ спаранія и заботы банка святаго Георгія, убѣждалъ всѣхъ Государей подать Генуэзцамъ руку помощи; шѣхъ же, чрезъ спраны копорыхъ будущъ проходилъ пособія Генуэзцамъ, просилъ освобождать ихъ отъ всякихъ налоговъ. Но ни дѣйствія банка, ни ревность Папъ, не сооптѣщиковали нуждѣ, въ кошѣрой находилась Кафа; спрахъ и опасенія безпрерывно возрастали. Въ 1468 году Генуэзы еще разъ согласились послать эксѣ-консула Алаоне Доріа (въ сопровожденіи Джуліано Фіески и Барполомео ди сп. Амброджіо) къ Папѣ Павлу II, съ прошеніемъ пособій. Павель, Доріо съ сопутниками далъ охранные листы (*salvicondotti*); но что еще сдѣлалъ, о шомъ Генуэзскіе испорики умолчали⁽⁸⁶⁾. Кажется, это было послѣднее пособіе, оказанное Римскими первосвященниками Кафѣ, увлекаемой неизбѣжнымъ рокомъ (*). Крымскій Ханъ уже испоргъ изъ рукъ Генуэзскихъ креиспѣръ Керкеръ (*Chercher*) или Кыркоръ и сдѣлалъ ее своимъ мѣстопребываніемъ (**).

(*) Въ 1474 году въ Кафѣ находился Венеціянскій Консулъ: но для какихъ дѣлъ онъ тамъ жилъ, неизвѣстно, Контарини. гл. 1, 27.

(**) Контарини. гл. 1, 26.— Остатки стѣнъ и воротъ Генуэзской постройки и теперь еще видны въ Чуфутъ-Калѣ,

Теперь настало время, которое требовало отличныхъ начальниковъ, прочной дружбы Генуэзцевъ съ Татарами и твердаго правления которое рѣшительно дѣйствуя, могло бы поставить оплотъ Мухаммеду II, овладѣвшему Константинополемъ, и копорый ловилъ всякий благопріятный случай, чтобы покорить спраны прилежащія къ Чёрному морю и преимуществоно помышляль о Крымѣ, притонѣ торговли, ужасами изгнанной изъ его владѣній. — Но попечиши бана свяшаго Георгія, всегда отличавшіяся благоразуміемъ и правотою, или не оставъдомившихъ о качествахъ избираемыхъ—консула и его совѣтниковъ, или полагаясь на увѣренія другихъ, назначили консуломъ Антоніошто делла Габеллу, а совѣтниками Уберто Скварчіафіко и Франческо Фіески, людей совершенно отличныхъ отъ своихъ предшественниковъ. Тѣ кротостію и правосудіемъ пріобрѣли довѣренность и уваженіе Татаровъ, а сіи посыли вражду и были виновниками гибели вѣренной имъ спраны. Менгли - Герей, содержавшійся въ плѣну восемь лѣтъ, отпущенъ былъ изъ Кафы и пошомъ возведенъ на Крымскій Ханскій престолъ, вмѣсто свергнутаго брата Гайдара. Генуэзцы, увѣренные въ шомъ, чпо Мегли-Герей изъ благодарности за

а лѣтъ за сорокъ видна была и Татарская мечеть. Pallas. II., 35.

ихъ попеченія о его воспитаніи, за содѣйствіе къ возведенію его на престолъ, за содержаніе въ Солдатъ его братьевъ и нѣкоторыхъ родственниковъ, оспоривавшихъ у него престолъ, будешъ безпрекословнымъ исполнителемъ ихъ воли, начали дѣйствовать самоуправно. До настоящаго времени выборъ сельскаго правителя всегда предосставлялся самимъ Ташарамъ, которые изъ среды своей избирали почтеннѣйшаго и достойнѣйшаго; а Консулы Кафы только утверждали выборъ: но въ этомъ разъ корений обычай былъ измѣненъ.

Прежній сельскій правитель Мамакъ умеръ⁽⁸⁷⁾. Ханъ назначилъ преемникомъ западнаго Ташарина по имени Эминекъ-бая, которыми довольно были и Генуэзцы. Но вдова Мамакова, женщина честолюбивая и богатая, желала, чтобы управление досталось одному изъ сыновей ея, по имени Сейтаку. Чтобы успѣніе достигнуть своей цѣли, она посредствомъ иѣкоего Константина Шештаросса за шесть тысячъ червонныхъ подкупила Кафское правительство. Прежніе Консулы: Гоффредо Леркари и по немъ Баптиста Дж. Оливери предвидя, что они подвергнутъ поселеніе благопріятствомъ своимъ многимъ опасностямъ, оказались опять щедрыхъ предложенийъ вдовы Мамаковой; но менѣе безкорыстными явились ихъ преемники, консулъ Антоніотто делла Габелла съ его союзниками: Уберто Скварчіа-

Фіко и Франческо Фіески и помощниками сельского правителя: Николао ди Ториліа, Джуліано де Фіеско, Бартоломео ди сп. Амброджіо и Кипріано де Вивальди. Они склонивъ на свою сторону прочихъ должностныхъ лицъ поселеніаго управлениі и раздѣливъ между собою дары вдовы Мамаковой, обѣщали ей, что Сейшакъ непремѣнно будетъ назначенъ сельскимъ правителемъ. Для успѣшишаго же до-спиженія своей цѣли, консулъ съ совѣшкомъ обвили предъ Ханомъ Эминекъ-бея въ шайныхъ сношеніяхъ съ Турцію ко вреду Кафы, и попому убѣждали Хана не назначать его, если онъ дорожитъ сохраненіемъ Генуэзскихъ поселеній и собственюю безопасностю. Ханъ повѣрилъ, отказалъ Эминекъ-бею и назначилъ другаго, по имени Карá-мурзу. Надѣясь получить успѣхъ личнымъ присутствіемъ, Менгли-Герей самъ прибылъ въ Кафу. Но консулъ и совѣшники никакъ не соглашались и упорно требовали Сейшака; они пѣмъ болѣе наставляли, что имѣли въ рукахъ самаго Хана. Менгли-Герей долго несоглашавшійся, наконецъ изъявилъ свое согласіе на избрание Сейшака. Причиною этой сговорчивости были дерзкія слова совѣшника Скварчіафіко, осмѣлившагося сказать Хану, что »онъ находился въ ихъ рукахъ; и что если несогласится на утвержденіе Сейшака, то Кафское правительство выпуститъ изъ Солдай государстvenныхъ

узниковъ, которые гораздо болѣе имѣютъ законныхъ правъ на престолъ, нежели онъ самъ»⁽⁸⁸⁾. Отверженный Эминекъ, съ иенавистью противъ Хана и кляпивою погубить Генуэзцевъ удалился изъ Кафы — и соединясь съ другими старшинами Татарскими, богатыми и могущеспвными и подобно ему недовольными Ханомъ и Генуэзцами,— низложилъ Менгли-Геря и на его мѣсто возвелъ Гайдара⁽⁸⁹⁾; а Менгли-Герей, спасая себя, скрылся въ Кафѣ. Увлеченные мяшежемъ, или быть можетъ мщениемъ, Татары успремились во множеспвъ и съ швердою рѣшимоспю наказать Генуэзцевъ осадили Кафу. Въ тоже время (13 Февраля) для вѣртѣшаго успѣха они обратились къ Мухаммеду II съ просьбою о помощи. Мухаммедъ, имѣя въ гошовности многочисленный флотъ, снаряженный имъ для покоренія о. Кандіи, съ радоспю принялъ предложеніе Татаръ. Онъ давно уже намѣревался испробить богатыя Генуэзскія поселенія и завладѣть обширною и населеною страною, которая могла сдѣлать его самостоятельнымъ владѣльцемъ береговъ Чернаго моря; съ другой сплошности Мухаммедъ зналъ, что пока Крымъ будеТЬ находиться въ рукахъ Хриспіанъ и пока Татары будуть независимы, до тѣхъ поръ Константинополь не можетъ быть увѣренъ въ изобиліи продовольствія, а равно и въ безопасности. Сѣверные страны подвергались

нападеніямъ непріящелей, близкихъ къ новой Мусульманской Имперіи и всегда опасныхъ въ то время, когда они соединяются для своихъ выгодъ на гибель Турковъ. Для сего Мухаммѣдъ немедленно отправилъ флотъ, назначивъ ему: изгнать Генуэзцевъ изъ Крыма и овладѣть ихъ укрѣпленіями. Предводителемъ флота и войска, состоявшаго изъ десяти тысячъ янычаръ и такого же числа другаго отряда (*), былъ назначенъ Кедукъ-Ахметъ паша, одинъ изъ храбрѣйшихъ военачальниковъ Турецкихъ (90).

Между тѣмъ, Эминекъ-бей съ опрядомъ недовольныхъ Ташарпъ съ Апрѣля мѣсяца сполъ подъ спѣнами Кафы и щедро нападалъ на нее. Кафское правительство, полагаясь на свои пѣрдыни, оставалось безпечнымъ, тогда какъ самый Гайдаръ Ханъ въ этомъ городѣ принималъ живѣшее участие. Онъ, счиная Кафу перломъ своихъ владѣній, употреблялъ всевозможныя мѣры для ея защиты. Генуэзцы, получая пособія отъ самаго Хана, могли бы пропасть усилившись Эминека, и даже опразили бы его; но немогли въ одно и тоже время одолѣть Ташарпъ съ сухаго пути и могущеспвеннаго Кедукъ-Ахмета съ моря. Перваго Іюня 1475 года, Турецкій флотъ вошелъ

(*) Hammer (III, 196) число Турецкаго войска, посланного противъ Кафы, полагаетъ въ 40,000 человѣкъ.

въ Кафскій портъ. Благопріятствуемый осаждающими, Кедукъ - Ахмепъ - паша высадилъ безъ сопротивленія свои войска, разставилъ ихъ и артиллерию въ четырехъ мѣстахъ: близъ того мѣста, где производилась охота, близъ сада Барполомео ди Тодисъ, и близъ церквей: Св. Георгія, Св. Феодора, и началь громить стѣны и городъ. Тутъ только Кафское правительство познало неминуемую опасность, и стараясь по возможности ея избѣгнуть, поспѣшило отправить къ Киевскому областному воеводѣ, Гаспольду, епископа Симона съ просьбою о помощи осажденному дружественному городу (⁹¹). На громъ непріятельской артиллериї осажденный городъ отвѣталъ четыре дня. Но когда венчія стѣны пали, и когда несчастные жители Кафы со своими имуществами скрылись подъ защиту вѣторыхъ стѣнъ, построенныхъ въ 1383 году, тогда Генуэзцы принуждены были вступить въ переговоры чрезъ Сисито Чентуріоне и Баптиста ди Алджеро. Но отвѣтъ Ахмѣша-паша состоялъ или въ молчаніи, или приказаниіи своимъ продолжать пальбу, а иногда въ словахъ: защищайшесь, если можеше! И осажденные съ новымъ отчаяніемъ защищались. Крайность положенія принуждала согласиться на всякия обременительные требованія; но и тутъ не было сихожденія. Новые подкоцы уже готовы бы-

ли подорвать и вторую стѣну (*) послѣднюю защѣту, какъ вдругъ 6 Іюня Кафское правительство предложило безусловную сдачу города, полагаясь на великодушіе побѣдителя. Виновниками этого поспушки именують: Скварчіафіко и иѣкопорыхъ Армянъ (**). Войско непріяшельское

(*) Вотъ состояніе Кафскихъ стѣнъ въ 1794 году. Pallas. II., 284. » Les épaisses et fortes murailes de son enceinte bâties en pierres de tailles par le Génois, sont restées intactes; de nombreuses tours défendues par des batteries placée à des distances de vingt, quarante et soixante toise, les protègent sur-tout du côté de la mer. Ces tours très-solides, s'élèvent au-dessu d'un grand cerceau Gothique, et sont pourvues a mi-hauteur, où l'on avait probablement pratique quelques chambres, de quatre embrasures pour des canons. Il en existait peut-être aussi de pareilles sur la plateforme. L'enceinte de la place représente un parallélogramme de pres de deux verstes, qui, bordant la baie, se prolonge à l'ouest et au sud au-delà des dernières hauteurs calcaires, dont la saillie forme l'angle occidental de cette baie. C'est sur la même pointe de terre qu'est située là citadelle avec la maison Consulaire encore existant, où l'on voit un inscription, au-dessu de l'entrée, qui porte le nom d'un Justinien. Ce petit fort, flanqué de douze tours crénelées, a quatre portes dont un est défendue par d'épaisses murailles et par un fossé sec, garni d'un mur de revêtement. Un autre petit fort domine la ville au nord-ouest. Il consiste en un château flanqué de tours, avec un rempart, quatre bastion de forme ronde et un fossé sec, revêtu d'un parapet. Les deux faubourgs situés hors de l'enceinte de la ville, au sud et à l'est, tombent en ruine.» —

(**) Лызловъ. л. 164: » Махометъ обладавъ Таврикою по-

вашло въ Кафу и сначала ни до чего не коснулось, но попомъ покоренные для искупленія жизни обязаны были дать побѣдителю: изъ находившихся на шопъ разъ въ Кафѣ чужеземныхъ товаровъ, двадцать двѣ тысячи червонныхъ; съ имущества жишелей половину; да съ каждого жищеля поголовно отъ 15 до 100 аспровъ. Сумма собранная побѣдителемъ была огромна: въ эпо несчастное время въ Кафѣ всѣхъ Италіянцевъ, Грековъ, Армянъ, Волоховъ, Русскихъ купцовъ, Черкесовъ, Мингрельцевъ, жищелей Трапезунта и Скутары, счищалось до семидесяти тысячъ (*). Всѣ на-

иде Понтійскимъ моремъ имъ съ собою на седмидесяти галерахъ множество воинства въ Таврику Херсонскую, иже пришедшее облегоша въ Таврикѣ градъ славный пристанищемъ морскимъ и купечествомъ, названный Кѣфа, иже отдревле назывался Феодосія, бывшій тогда въ державѣ Италіанъ Генуэнскихъ. И въ шестый день по приходѣ своемъ обладаша имъ Турки. Ибо чего немогоша бранью сотворити, совершиша то златомъ: ибо уже нарочитіи жители града того подкуплены быша златомъ, и отъ пяти лѣтъ совѣщаша о преданії града. » — Cromer lib. XVIII, 412, XXV, 374.

(*) Serra. III, 249: » Tutti gli schiavi, tutti Italiani, i Greci, gli Armeni, i Valacchi, Trabisondesi, i Circassi, i Mingreli, e quei di Scutari, in somma settanta migliaia d'anime. » — Карамзинъ. VI, 85.

† Вѣсть о взятіи Турками Кафы, была убѣйственною для почтеннаго епископа Симона; за обѣденнымъ столомъ узнавъ отъ Гастольда о паденіи этого города, пастырь воскликнувъ: великий Боже! скончался. Сестренцевичъ. II, 212.

ходившеся въ Кафѣ невольники были взяты въ Константинополь; туда же въ оковахъ былъ повлеченъ и Менгли-Герей (⁹²). Тысяча пятьсотъ отроковъ были исторгнуты изъ объятій родицельскихъ и отправлены въ Константинополь, для пополненія Янычарскихъ ортъ. Часть житеleй была опревезена и поселена въ Персію, опустошенной моровою язвою; лучшія церкви были разрушены, а проспѣйшія и менѣе великолѣпныя обращены въ мечети. Въ шакомъ ужасномъ положеніи дѣль Кафы прошело восемь дней; на девятый, побѣдитель далъ пищество, на которое пригласилъ и Армянъ, участниковавшихъ въ сдачѣ ему города и совѣтника Скварчіафіко. Послѣ пиры всѣ получили достойную казнь за измѣну: при выходѣ каждого сводили по узкой лѣстницѣ за крѣпость къ морю, и тамъ умерщвляли (⁹³). Пощажена была лишь жизнь консула Габеллы и на этотъ разъ Скварчіафіко. Первый былъ осужденъ на шляжкую галерную работу, а послѣдній, отправленъ въ Константинополь и тамъ, въ темницѣ, повѣшенный на крюкъ за подбородокъ, мучителѣйшимъ образомъ былъ задушенъ (*). Послѣ такихъ собы-

(*) Serra. III, 250. — Барбаро гл. XI, 50.» Расскажу въ нѣсколькихъ словахъ покореніе Кафы, о коемъ я слышалъ отъ одного Генуэзца, по имени Антоніо да Гуаско, бывшаго очевидцемъ этаго события и бѣжалшаго моремъ сначала въ Грузію, а потомъ въ Персію, гдѣ онъ самъ

шій, городъ многолюдный, богатый, великолѣп-
ный, превратился въ кучу развалинъ и жалкое
убѣжище спасшихся отъ неволи и смерти нѣ-

рассказывалъ мнѣ то, что я теперь сообщить памѣренъ. Въ это время царствовалъ въ Крыму Татарскій государь по имени Эмишахъ-бей. Жители Кафы обязаны были, по обычаю страны, платить ему ежегодно извѣстную дань и по поводу сего возникли между ними какія то несогласія, такъ, что бывшій тогда въ Кафѣ консулъ, родомъ Генуэзецъ, рѣшился отправить посла къ Татарскому Хану съ просьбою о присылкѣ кого либо изъ родственниковъ Эмишахъ-бяя для сверженія его съ престола. Съ этимъ памѣреніемъ отправленъ былъ парочный корабль въ Тану, съ особеннымъ посломъ, который немедленно подѣхъ къ Хану въ орду и отыскавъ тамъ одного родственника Эмишахъ-бяя по имени Менгли-Герел, уговорилъ его тѣхать вмѣстѣ въ Кафу чрезъ Тану. Эмишахъ-бей провѣдавъ о семъ, началъ изыскивать всѣ средства къ примиренію своему съ жителями Кафы, предлагалъ имъ главныиѣ условіемъ мира, чтобы они немедленно отправили Менгли-Гереля назадъ; но Кафицы несогласились на это условіе и въ слѣдствіе того Эмишахъ-бей, не утѣренный въ собственныхъ силахъ своихъ, отправилъ посла къ Султану, прося его прислать къ нему на помощь Оттоманскій флотъ, который бы дѣйствовалъ съ моря, тогда какъ самъ Эмишахъ-бей будетъ дѣйствовать съ сухаго пути, и обѣщаюсь въ награду за то уступить Султану Кафу. Султанъ, давно домогавшійся владѣнія симъ городомъ, немедленно отправилъ къ Кафѣ флотъ свой, который безъ большихъ усилий овладѣлъ ею и захвативъ Менгли-Гереля, отоспалъ его къ Султану, гдѣ онъ находился пленникомъ въ продолженіи итсколькихъ лѣтъ. Вскорѣ однако Эмишахъ-бей недоволенный сосѣдствомъ Турокъ и жалъся о сдѣланной имъ Султану уступкѣ, запретилъ вы-

сколькихъ Генуэзцевъ, горестно влакившихъ бѣдственную жизнь. Такъ пала Кафа, припойь безчисленныхъ богатствъ и повелительница Чернаго моря, на двѣстѣ принаадцашомъ году своего бытія.

возъ въ Кафу всякого рода жизненныхъ припасовъ, отъ чего городъ пришелъ въ крайне затруднительное положеніе, какъ бы во время осады. Султану данъ бытъ отправить Мегли-Герел обратно въ Кафу и держать его тамъ подъ почетною стражею, въ надеждѣ чрезъ таковую мѣру возстановить изобиліе въ городѣ; ибо жители крайне привязаны были къ Мегли-Герею. Находя совѣтъ сей благоразумныи, Султанъ поспѣшилъ исполнить его и лишь только узнали о возвращеніи Менгли-Герел, немедленно все рынки наполнились припасами; ибо государь сей былъ любимъ не только жителями города, но и окрестной страны. Между тѣмъ его держали подъ почетною стражею, позволяя впрочемъ свободно ходить по всему городу. Въ таковомъ положеніи находились дѣла, когда назначена была однажды въ Кафѣ стрѣльба въ цѣль изъ лука. . . . Пользуясь этимъ случаемъ, Менгли-Герей подговорилъ сто Татарскихъ всадниковъ, дабы они скрылись въ небольшой лощинѣ, неподалеку отъ города находившейся; самъ же объявилъ, что первый намѣренъ начать стрѣльбу, ипустивъ по обычаяу вскачъ коня своего, вскорѣ совсѣмъ скрылся изъ виду. Лишь только слухъ о его побѣгѣ распространился въ народѣ, большая часть жителей острова немедленно присоединились къ нему и съ помощію ихъ онъ вскорѣ овладѣлъ городомъ Солкати, въ шести миляхъ отъ Кафы находящимся; а потому когда силы его знатительно возрасли, приступилъ къ городу Керкіарде, взялъ его и умертвивъ Эминахъ-бел, объявилъ себя повелителемъ всей страны.»—Расказъ любопытный, какъ переданный очевидцемъ,

По взяпії Турками Кафы — эшаго главнаго звѣна цѣпи, соединившей всѣ Генуэзскія поселенія и факторія въ Крыму, прочія недолго пропив успоюли всепоглощающему Оппломанскому могущесству; всѣ они одно за другимъ были заняты. Такъ пала Черкіо съ прилежащимъ къ ней полуостровомъ Тамашархою; палъ высокій Чембало, пала наконецъ и крѣпкая Солдайя. Въ ней тысяча Генуэзцевъ, вѣрныхъ долгу своему, безспрашно легла опть рукъ многочисленнѣйшихъ враговъ. Солдайскій храмъ послужилъ приличнымъ гробомъ храброй дружинѣ (*). Держался нѣкоторое время непри-

но не совсѣмъ достовѣрный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Эминекъ-бей никогда не былъ Крымскимъ Ханомъ, а онъ доискивался мѣста сельского правителя (Префекта). Джустинианіи основываясь на словахъ тоже очевидца, Христофора да Мортара, это произшествіе описываетъ иначе. См. lib. V, 127, 128.

(*) Broniovius. p. 271. — Палласъ посѣщавшій Солдайю въ 1794 году нашелъ ее въ слѣдующемъ состояніи. II, 241: » Forteresse G  noise Soldaja est assise sur le plateau d'un rocher oblong et pel  , qui s'incline vers le nord et se rel  ve du c  te de la mer, o   son escarpement est plus considerable; elle est enceinte d'une haute muraille tr  s-epaisse et flanqu  e de dix tours rondes ou carr  es qui r  gnent sans interruption jusqu'   l'endroit o   la pente inaccessible du roc d  fend l'entr  e de la place du c  te de la mer. Un second mur ou l'on voit encor des restes de tuyaux qui servaient ´ couduire les eaux de pluie dans grandes et profondes citerne vout  es, aboutit de la tours la plus basse au phare qui domine la partie la plus elev  e

ступный Мангупъ (*), древнее мѣстопребываніе Готскихъ князей, а въ эпо время надежное убѣжище нѣкоторыхъ Генуэзскихъ се-

de la montagne. On n'arrive commodement à la forteresse que du côté du nord-ouest, par un chemin qui passe entre les hautes tours, et qui est defendu par un ouvrage extérieur. Les murs et les tours, en partie ruinés, portaienent de belles inscriptions en caractères Gothiques.»

(*) Цѣль горъ Мангупскихъ составляетъ одно зданіо съ тѣми, которыи идутъ отъ Бакчесарая на юговостокъ къ Мангупу а отъ него къ западу до Инкермана. По наблюденіямъ геологовъ, составъ Мангупскихъ горъ есть известковый флецъ, обнаженный у Бакчесарая, а у Мангупа прикрытый черноземомъ, на которомъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной части Мангупской горы, замѣчается утесистый обрывъ, а въ немъ нѣсколько изсѣченныхъ изъ камня небольшихъ комнатокъ, соединяющиихся лѣсницею. Описатель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостоль, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія этихъ и другихъ подземныхъ покояевъ, приписалъ отверстія ихъ: «совокупному дѣйствію солнца и воды (путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. СПб. 1823. стр. 183).» Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствію природы, то мы относимъ къ труду человѣческому. Пещеры и множество отверстій составляютъ подземные жилища стариныхъ обитателей Мангупъ-Калѣ. Въ семъ удостовѣряетъ разительное сходство этихъ пещеръ съ подземными комнатами и погребами въ Чуфутъ-Калѣ. Тѣснота въ жильѣ побудила Мангупскихъ жителей искать средства къ увеличенію простора; такимъ образомъ изсѣченъ подземный городъ. Нагорная Мангупская равнина и сѣверо-восточные склоны ея представляютъ живописные остатки Мангупа. Давно уже не находится въ стѣнѣ камней съ

мейспивъ, удалившихся слода вскорѣ по припльшіи къ Кафѣ Турецкаго флота. Чего не могли покорить многолюдство и храбрость, то довершила оплошность. Правитель Мангула, увѣренный въ недоспѣнности своей крѣпости, безпечно выѣхалъ на охоту, гдѣ и былъ захваченъ Турками (⁹⁴). Осажденные, узнавъ объ эпомъ произшествіи, потеряли бодрость и искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые и умерщвляемые непріятелемъ. Находившіеся

надписями: лѣтъ тридцать тому назадъ онъ выпуты путешестіенниками. Теперь отъ пространныхъ Мангускихъ стѣнъ, только въ сѣверовосточной части оврага уцѣль остатокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями. На одной (второй съ лѣва), надъ боковою дверью, вложенъ известковый камень съ Готескою (?) надписью; но она такъ изглажена временемъ, что едва замѣты слабые очертанія буквъ, а по угламъ надписи - три сердца, изъ которыхъ въ среднемъ виднѣется крестъ. Далѣе къ востоку, между двумя бывшими спусками, и доселъ стоятъ полуразвалившееся зданіе съ тремя четвероугольными узорчатыми окнами. Еще далѣе отъ зданія, находится множество разрушенныхъ строеній и между ними мечеть. Къ сѣверозападу крѣпость протягивается внизъ по крутыму оврагу, къ которому ведетъ спускъ изъченный амфитеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Караймскими надписями; а ниже кладбища опять тянется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Здѣсь стѣна по крутымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косой линіи.

тамъ два князя, потомки Трапезунпскихъ Государей (дядя съ племянникомъ), были опровергнуты въ Константинополь и тамъ безжалостно измученные умерщвлены (95).

Не долѣе своей столицы существовали и отдаленныя Генуэзскія поселенія: на Днѣстровѣ, въ Молдавіи, Валахіи, при р. Дунаѣ и далѣе во внутренности Булгаріи. Отрядъ Турецкаго войска, посланный преслѣдоватъ Генуэзцевъ, бѣжавшихъ изъ Крыма и скрывавшихся въ Молдавіи, на пуши разрушилъ спѣны красиваго Монкаспро (*) и вторгнулся въ Молдавію (96), а оттуда въ Валахію, гдѣ разорилъ всѣ находившіяся тамъ Генуэзскія поселенія и между прочими въ Сучавѣ, древней митрополіи Молдавской, въ Касприцѣ и другихъ мѣстахъ. Позднѣйшіе путешесственники по Мол-

(*) Лызловъ. л. 164: »И тако Махометъ облада Таврикою пойде съ воинствомъ по морю въ галерахъ подъ Бѣлградъ Волосскій, иже и Монкаструмъ называется, стоящій на устіяхъ Днѣстровыхъ, идѣ же той въ Черное море впадаетъ и обступивши жестоко приступаше к нему, егоже Стефанъ воевода Волосскій охраняше, отъ мѣстъ тѣсныхъ Турковъ губящи. Обаче взяша Турки градъ той, такожде чрезъ подданіе; но вскорѣ по отшествіи Турковъ Стефанъ воевода воспріялъ его, оставленныхъ внемъ Турковъ избивши.» — Rhisa. p. 858. Cromer. lib. XVIII, 412. Naruszewicz. p. 106.

Descriptio Poloniæ, Sarnickii. »Fuit quondam Bialogrodum emporium celebre et obvium nostris hominibus. Nam temporebus Casimiri Cyprum usque demandabant naves onerariae tritico Polonico plenae.«

давіі и Валахіі еще много находили памъ развалинъ башень, церквей и другихъ зданій—и всѣ съ гербомъ Генуэзскимъ (*). Ошдаленная Тана, возобновленная Генуэзцами, кажеся въ тоже время была разрушена и не вдали отъ развалинъ ся возникло новое Турецко-Ташарское поселеніе Азовъ.

Съ паденіемъ поселеній при берегахъ Чернаго моря, упала торговля Генуэзцевъ и древняя слава ихъ мореходства. Генуэзская республика неоднократно послѣ шого покушалась возстановить свои торговыя сношенія; но ея спаранія у правительства Турецкаго ограничивались незначительными успѣхами, и даже въ случаѣ удачи корыстолюбивая зависть соперниковъ, содѣльвала болѣе щагоспѣшными условія. Такимъ образомъ, нѣсколько сполѣшій Генуэзскіе мореплаватели должны были приспавать къ Черноморскимъ и Азовскимъ берегамъ не подъ собственнымъ флагомъ (**).

Избѣгая меньшаго зла, Ташары подпали

(*) Мейеръ. с. 84:» и еще иныи виденъ гербъ Доріа на стѣнѣ внутренной ограды крѣпости Монкастро Генуэзцы по взятіи сего города Султаномъ Амуратомъ 1 (?) удалились въ Молдавской городѣ Сороку, гдѣ находящіеся въ древней городской башнѣ Латинскія надписи свидѣтельствуютъ о ихъ пребываніи въ томъ городѣ.» — Serra. IV, 47.

(**) Карамзинъ. IV, 348. пр. 146: »Іеронимъ де Марини писаль въ 1665 году: Genuenses Tanam (Азовъ) igrarem tenuerint iu qua ad nostrum atatem durant adhuc nobiles Genuensium familie.» —

большему. Желая искоренитие неправосудіє Генуэзцевъ, они слѣпо подвергли себя владычеству Турукъ, которые разсмотрѣвъ выгодное положение полуострова и узнавъ качество занятой ими земли, пожелали оспасться на всегда въ Крыму. Для сей цѣли Турки спали поселяться въ Ташарскихъ городахъ; а для большаго обезпеченія своего, устроили новыя крѣпости и возобновили Генуэзскія (*). Въ Кафѣ, Энікалѣ, Балуклѣвѣ и Гёзлевѣ (нынѣ Эвпаторія) учредили шаможни для сбора пошлины съ привозимыхъ въ Крымъ и изъ него вывозимыхъ моремъ товаровъ; а сборъ пошлинъ съ товаровъ, доспавляемыхъ сухопутно, предоставили Хану, которымъ втоично быль избранъ и утвержденъ Мухаммедомъ II, съ особенными обрядами, (**) Менгли-Герей (97). Прибывъ въ Крымъ, Менгли-Герей не оправдалъ надеждъ, какія возлагали на него спасшіеся Генуэзы — воспиташели и покро-

(*) Кеппенъ. с. 80: »Турки завладѣвъ Кафою оставили за собою не только этотъ городъ и укрѣпленія мѣста: Керчь, Эникалѣ, Арабатъ, Перекопъ, Мангупъ, Инкерманъ, Балаклѣву; но и весь южный берегъ, который Генуэзцамъ уступленъ быль Татарами въ 1380 году.» — Сумароковъ. II, 30. Rewilly. p. 90. —

(**) Въ присутствіи Султана па него была надѣта соболья шуба, чалма съ богатымъ перомъ, сабля укращенная драгоценными каменьями, саадакъ (т. е. влагалище для стрѣль и лука) и пожалованы три бунчука.

випели его юноши. Прельщенные льстивыми обещаниями Хана, несчастные оспавивъ горныя ущелья и лѣса, гдѣ до эшаго времени скрывались, довѣрчиво пришли въ Солкапи и тамъ всѣ безчеловѣчно были умерщвлены. Головы послѣднихъ представителей Генуэзской республики были отправлены въ Константинополь и тамъ долгое время украшали врата блистательной Порты⁽⁹⁸⁾. Малые оспатки Генуэзцевъ, переплыvъ чрезъ Таврическій проливъ, укрылись въ Кубепшѣ, округѣ лежащемъ у съверной подошвы Кавказскихъ горъ, при р. Кой-су⁽⁹⁹⁾. Другая часть несчастныхъ Кафянъ, спасаясь бѣгствомъ на кораблѣ, подъ управлениемъ Симоне Формаріо, была ограблена начальникомъ Монкаспра и отдана въ плѣнъ Волошскому Господарю Степану⁽¹⁰⁰⁾.

Такъ многолѣтніе пруды Генуэзской республики и банка святаго Георгія были уничтожены корыстолюбіемъ послѣднихъ Кафскихъ начальниковъ, которые предпочли славъ и чести золоту, нанесшее гибель имъ самимъ, а опечесиву управту невозвратную. Генуя, гордившаяся своими Черноморскими владѣніями и столѣтнимъ покровительствомъ Черноморской торговлѣ, во время кошораго она очищала море отъ Турецкихъ грабищелей, должна была уступить возраспающему могущесству Отоманской порты. Славное имя

Лигурійскихъ (*Ianuanensium*) поселеній въ Крыму исчезло съ шумомъ; одни только малые оспапки эшаго промышленного народа, испросивъ помилованіе, жили смѣшавшись съ Ташарами (*) и съ сѣшованіемъ воспоминали древнюю свою славу, горькими слезами оплакивали свое бѣдственное положеніе.

Трехсопливное Турецко-Ташарское владычество надъ Крымомъ истребило наконецъ и самыя названія, напоминаявшия славу и пребываніе въ немъ Генуэзцевъ. Кафа переименова была въ Кефѣ, Солдаія названа Судакомъ, Черкію Керпше, Чембало Балукловою, оспапки Византийского нѣкогда славнаго города Херсона Курсунъ, древній полуостровъ Тамирака Туманъада, а городъ Фанагорія Кызылъ-пашъ⁽¹⁰¹⁾. Все Эллино-Византийское и Гото-Генуэзское поглощено было Мусульманствомъ. Въ благословенное царствованіе Императрицы Екатерины II, Промыслу угодно было пробудить Крымъ отъ долгаго сна, а въ настоящее время, суждено ему достичнуть славы и благоденствія.

(*) Нынѣшніе Татары селеній: Кикинѣса, Лименъ и Сименѣса суть потомки Генуэзцевъ. Знаменитый Палласъ въ образованіи головъ этихъ Татаръ нашелъ сходство съ древними жителями Воспора Киммерийскаго — Макрокефалами. См. Hippocrati opera omnia, Graece et Latinæ. p. I. sect. IV, p. 289 и Scaligeri, in commentar. sup. Theophrastem. lib. V, 287.

УКАЗАНИЕ АВТОРОВЪ,
изъ которыхъ извлечена история Генуэзскихъ
поселеній въ Крыму.

(¹) Барборо гл. I, 7.

(²) Della colonia dei Genovesi in Galata, libri sei, di Lodovico Sauli. Torino. 1831. Tom. 1, pag. 60, 83 et cet.

Storia della repubblica di Genova, dalla sua origine sino al 1814; da Carlo Varese. Genova 1835. II, 119.

(³) Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer Noire, par Formaleoni. Venise. 1789. II, 130.

(⁴) Serra. II, 143.

(⁵) Histoire genealogique des Tatars, traduite du manuscript Tartare, d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde. 1726. I, 453, — Naruszewicz. p. 14, 78.

(⁶) Serra. II, 144.

(⁷) Formaleoni. II, 170, 171. Naruszewicz. p. 79.

(⁸) Strabonis rerum geographicarum libri XVII. Parisiis. 1620. edit. Casaubonii. lib. VII, 309.

(⁹) Constantini porphyrogennetae Imperatoris opera. Lugduni Batavorum 1617. ed. Elzevirii. cap. LII, 211.

(¹⁰) Formaleoni. II. 172.

(¹¹) Sauli, I, 219.

✓ (¹²) Serra. II, 141, 142, 143.

✓ (¹³) Исторія царства Херсониса Таврійскаго, Митрополита Станислава Сестренцевича-Богуша. СПб. 1806 II, 160.

Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche, sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande, con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi, e spiegazione de monumenti Liguri qvivi esistenti, dell' Abbate Gasparo Luigi Oderico, patrizio Genovese. Bassano 1792. p. 114.

(¹⁴) Oderico. p. 113.

(¹⁵) Castigatissimi annali con la loro copiosa tavola della eccelsa et illustrissima republica di Genoa, da fideli et approvati scrittori, per el reverendo monsignore Agostino Giustiniani Genoese vescovo di Nebio, accuratamente racolti. Genoa. 1537. lib. IV, 136.

(¹⁶) Genio Ligure risvegliato. p. 53.

(¹⁷) Oderico. p. 116.

(¹⁸) О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. П. Кеппена. СПб. 1832. стр. 59. —

(¹⁹) Serra. IV, 52. Naruszevicz. p. 80.

(²⁰) Барбаро. гл. VI, 29.

(²¹) Oderico. p. 150, 151.

(²²) Serra. IV, 197.

(²³) Oderico. p. 150.

(²⁴) Барбаро. гл. II, 16.

(²⁵) Memorie storiche della banca di S. Giorgio, compilate dall' archivista, Antonio Lobero. Genova. 1832. p. 81. — Oderico. p. 158, 159, 160. —

(²⁶) Giustiniani. lib. IV, 136. Oderico. p. 154.

(²⁷) Formaleoni. II, 191.

(²⁸) Сестропецевичь. II, 175. Serra. IV, 52.

(²⁹) Serra. IV, 57.

(³⁰) Serra. IV, 140.

(³¹) Varese. II, 106.

(³²) Foglietta. lib. VI, 238. Formaleoni. II, 138. Varese. II, 106.

(³³) Дѣлній церковныхъ и гражданскихъ отъ Рождества Христова до половины пятагонадесятъ столѣтія, собранныхъ Георгіемъ Кедринымъ и другими, три книги. перев. И. Иванова. СПб. 1794. III, 67.

(³⁴) Oderico. p. 166.

✓ (³⁵) Serra. II, 228.

(³⁶) Serra. IV, 195, 196.

— III —

(³⁷) Oderico. p. 167.

(³⁸) Oderico. p. 168.

(³⁹) Кедринъ. III, 91. Giustiniani. lib. IV, 141.

(⁴⁰) Bertolotti. I, 130. Stritter. III, 1120. § 112.

(⁴¹) Oderico. p. 176.

(⁴²) Serra. II, 310, 311.

(⁴³) Oderico. p. 177.

(⁴⁴) Serra. II, 338.

(⁴⁵) Serra. II, 376.

✓ (⁴⁶) Giustiniani. lib. V, 182. Lobero. p. 80.

(⁴⁷) Карамзинъ. IV. 466. пр. 357.

(⁴⁸) Serra. IV, 12 et cet.

(⁴⁹) Le voyage de Guillaume de Rubruquis, en diverses parties de l'Orient, et principalement en Tartarie et à la Chine, écrit par lui même p. 5. См. Voyages faits principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, et XV siècles. par Pierre Bergeron. Haye. 1735.¹

✓ (⁵⁰) Bertolotti. II, 125.

(⁵¹) Serra. IV, 59.

(⁵²) Formaleoni. p. 188, 189.

(⁵³) Барборо. т. X, 45.—Контарини. т. II, 32.

(⁵⁴) Bertolotti. II, 125.

(⁵⁵) Serra. IV, 189.

✓ (⁵⁶) Serra. IV, 190.

(⁵⁷) Кеппенъ. с. 93.

(⁵⁸) Кеппенъ. с. 103.

(⁵⁹) Кеппенъ. с. 93.

(⁶⁰) Rubruquis. p. 5.

(⁶¹) Oderico. p. 132.

(⁶²) Карамзинъ. V, 448 пр. 133.

(⁶³) Serra. IV, 58.

(⁶⁴) Oderico. p. 138. Reuilly. p. 85. Serra. II, 441.

(⁶⁵) Giustiniani. lib. V, 186. Oderico. p. 138.

(⁶⁶) Карамзинъ. V, 84.

— IV —

- (⁶⁷) Serra. II, 440. Кеппенъ. с. 83.
- (⁶⁸) Oderico. p: 179.
- (⁶⁹) Naruszevicz. p. 28. Карамзинъ. V, 147. Serra. IV, 194.
- (⁷⁰) Serra. IV, 196, 197.
- (⁷¹) Strabo. lib. VII, 312.
- (⁷²) Giustiniani. lib. V, 192. Foglietta. lib. X, 429.
- (⁷³) Еарборо. гл. XI, пр. 57, Naruszevicz. p. 97, Карамзинъ. V, 354.
- (⁷⁴) Oderico. p. 167.
- (⁷⁵) Oderico. p. 151.
- (⁷⁶) Кедринъ. III, 123.
- (⁷⁷) Кедринъ. III, 131. *Histoire de l'empire Ottoman, depuis son origine jusqu'à nos jours*, par. J. Hammer. Paris. 1835. III, 180.
- (⁷⁸) Sauli. II, 175. Lobero. p. 79.
- (⁷⁹) Abulgasi-Bayadur-Chan. p. 472.
- (⁸⁰) Oderico. p. 189.
- (⁸¹) Oderico. p. 191.
- (⁸²) Varese. III, 329.
- (⁸³) Strabo. lib. VII, 305.
- (⁸⁴) Повѣственное, землемѣрное и естествословное описание Очаковской земли, содержащееся въ двухъ донесеніяхъ, Андрея Мейера. СПб. 1794. с. 67.
- (⁸⁵) Varese. IV, 16.
- (⁸⁶) Oderico. p. 193. Serra. III, 246.
- (⁸⁷) Giustiniani. lib. V, 228. Foglietta. lib. XI, 516, 517.
- (⁸⁸) Giustiniani. lib. V, 227. Formaleoni. II, 192.
- (⁸⁹) Naruszevicz. p. 106.
- (⁹⁰) *Histoire Universelle*. XIX, 336.
- (⁹¹) Сестренцевичъ. II, 212. Serra. III, 249.
- (⁹²) Cherif-Mohammed-Rhisa. p. 351.
- (⁹³) Сестренцевичъ. II, 211.
- (⁹⁴) Карамзинъ. VI. 85.
- (⁹⁵) Broniovius. p. 264.

— V —

(⁹⁶) Hammer. III, 202.

(⁹⁷) Rhisa. p. 351.

(⁹⁸) Cromer. XVIII, 412. Сестренцевичъ. II, 216. Serra.
III, 251.

(⁹⁹) Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ,
церковномъ и учебномъ состояніи, соч. Евгения Митропо-
лита Киевскаго. СПб. 1802. — Сестренцевичъ. II, 217.
Serra. IV, 49.

(¹⁰⁰) Foglietta. lib. XI, 519. — Cromer. гл. XVIII, 412,

(¹⁰¹) Байеръ. с. 7, 16 и 47.

КОНЕЦЪ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

На стр. 12 къ 1-му примѣчанію прибавить:
Въ 1457 году Градоначальникомъ Кафы быль Джироламо
Сенарега.
На стр. 15 ст. 2. Напечатано: 1425. Читай: 1424.
На стр. 25 ст. 22. » 1240. » 1340.
На стр. 61 ст. 15. » Дж. Казанаво. » Казанова.
Прочия маловажныя погрѣшности, благосклонный чита-
тель благоволить исправить самъ.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ.

	Стран.
Состояніе Генуэзцевъ послѣ крестовыхъ походовъ	1.
Преобладаніе Венеціанъ	2.
Основаніе Таны	3.
Союзъ Генуэзцевъ съ Греками и основаніе Перы и Галаты	4.
Союзъ съ Татарами	5.
Основаніе Кафы и увеличеніе ея	6 и 7.
Годъ основанія Кафы	8 и 9.
Слѣдствіе поселенія Генуэзцевъ въ Крыму	10.
Генуэзское правительство въ Кафѣ и другихъ мѣстахъ Крыма	11.
Обязанности Кафского консула	12 и 13.
Имена Кафскихъ консуловъ	14 и 15.
Обязанности должностныхъ лицъ въ Крыму и ихъ имена .	16, 17 и 18.
Плаваніе Генуэзцевъ по Каспійскому морю	18.
Торговый союзъ Генуэзцевъ съ Египетскимъ Султаномъ	19.
Помощь оказанная Кафою Триполю	20.
Возобновленіе Кафы	21.
Правительственный постановленія	23.
Напименование Кафы городомъ	24.
Учрежденіе Кафской Епархіи	25.
Истребленіе морскихъ разбойниковъ	26..
Татары осаждаются Кафу	27 и 28.
Миръ съ Татарами	29.
Разореніе Таны	30.
С्�тѣненіе Венеціанской торговли	31 и 32.
Укрѣпленіе Кафы	33.
Генуэзская торговля въ разныхъ частяхъ свѣта	35.
Торговля Кафы	36, 37 и 38.
Генуэзское безкорыстіе	39.
Мѣста подвластныя Кафѣ	40.
Условія торговыхъ оборотовъ	41.

Основаніе Сугдаіи и завладѣніе ею Генуэзцами	42.
Солдайскіе Консулы и Епископы	42.
Исторія Сугдаіи	43.
Занятіе Черкію и Тамани	44.
Плаваніе по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю	45.
Основаніе Копы	46.
Помощь оказанная Генуэзцами Татарамъ	46.
Покореніе Готеіи ,	47.
Исторія Крымскихъ Готеовъ	43 и 49.
Убієніе Мамая	51.
Мирные договоры съ Татарами. Крѣпость Кыркоръ	52.
Укрѣпленіе Кафы и Солдаіи	54.
Новые мирные дѣговоры	55 и 56.
Обновленіе Тавы .'	57.
Новый постановленія	58.
Новое укрѣпленіе Солдаіи	59.
Покореніе Чембало; его консулы и Епископы	60.
Крѣпость Феодоро	61.
Кафа платить дань Татарамъ	62.
Армянская упія	63.
Паденіе Перы и Галаты	64.
Передача Кафы банку святаго Георгія	65 и 66.
Пособія Кафѣ	67 и 68.
Основаніе Монкастра	70.
Еще пособія Кафѣ	71 и 72.
Взятіе Татарами Кыркора	72.
Корыстолюбіе Кафскихъ правителей	73, 74 и 75.
Осада Кафы Турками	77 и 78.
Сдача Кафы	79 и 80.
Опустошеніе Кафы	81, 82 и 83.
Паденіе Черкію, Чембало, Солдаіи и Мангупа	84 и 85.
Паденіе Монкастра и другихъ Генуэзскихъ поселеній	87.
Завладѣніе Крыма Татарами	89.
Конецъ владычеству Генуэзцевъ въ Крыму	90.

